

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

**Рецензия
на выпускную квалификационную работу**

Студент: Хусаинов Вадим Масгутович
Тема: Уральские православные епархиальные братства

1. Сведения о рецензенте:

Ф. И. О., сан (при наличии): Мангилев П. И. (прот. Петр Мангилев)
Должность: доцент кафедры СГиЕНД
Место работы: Миссионерский институт
Ученая степень: кандидат исторических наук
Ученое звание: доцент

2. Общий анализ ВКР:

2.1. Актуальность темы представленного исследования.	Тема исследования актуальна.
2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.	Содержание работы соответствует теме в полной мере.
2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).	Работа оформлена в соответствии с требованиями. Стиль работы научный. Этика цитирования соблюдена.
2.4. Новизна и оригинальность исследования (если есть), его практическая значимость.	Впервые систематизированы сведения о всех уральских православных братствах.
2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).	Современными методиками исследования студент владеет в полной мере
2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий и др.).	Список источников и литературы насчитывает 47 наименований. Информационная база достаточная для решения поставленных задач.
2.7. Возможность практического использования результатов.	Результаты исследования могут быть применены при преподавании Истории Русской Православной Церкви, церковного краеведения.

3. Оценка уровня сформированности компетенций:

Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый / базовый / высокий)
УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий

УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий
УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий
УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	базовый
УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	высокий
УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий
УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	не представляется возможным
УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	не представляется возможным
УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	не представляется возможным
УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	не представляется возможным
УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	не представляется возможным
ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий
ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий
ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	базовый
ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий
ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	базовый
ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий
ПК-1. Способен использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий

ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий
Вывод:	Компетенции сформированы на высоком уровне.

4. Замечания и вопросы рецензента:

Замечания: Существенных замечаний нет

Вопросы:

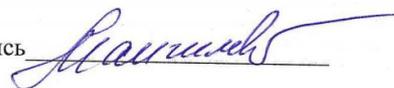
1. Как опыт работы дореволюционных братств может быть использован в современной церковной жизни?

5. Общая оценка ВКР (в баллах и прописью):

5 («отлично»).

Дата: 10.06.2021

Подпись

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

**Отзыв руководителя
о выпускной квалификационной работе**

Студент: Хусаинов Вадим Масгутович
Тема: Уральские православные епархиальные братства

Сведения о руководителе:
Ф. И. О., сан (при наличии): Мангилева А. В.
Должность: профессор кафедры СГиЕНД
Ученая степень: доктор исторических наук
Ученое звание: доцент

1. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает следующий уровень сформированности компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника (наименование индикатора достижения компетенции)
Универсальные компетенции (УК):			
1	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	Высокий	УК-1.1. Знает принципы отбора и обобщения информации и применяет их в своей деятельности с учетом существенных характеристик богословия: укорененности в Откровении, церковности, несводимости к философским и иным рациональным построениям. УК-1.2. Умеет при решении поставленных задач учитывать взаимосвязь библейского, вероучительного, исторического и практического аспектов в богословии.
2	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	Базовый	УК-2.1. Знает возможные ресурсы и ограничения при постановке задач в религиозной сфере. УК-2.2. Умеет ставить задачи в религиозной сфере и планировать собственную деятельность для их достижения с учетом библейско-богословских, нравственно-аскетических, канонико-правовых ориентиров.
3	УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	Высокий	УК-3.1. Знает межрелигиозный и внутрицерковный этикет. УК-3.2. Умеет применять полученные знания на практике.
4	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	Высокий	УК-4.1. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере на государственном языке. УК-4.2. Способен к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере с использованием иностранного языка.
5	УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную	Высокий	УК-5.1. Умеет выявлять религиозную составляющую культурного разнообразия

	составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.		общества, основываясь на полученных знаниях в области всеобщей и церковной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений, истории богословской и философской мысли. УК-5.2. Умеет учитывать выявленную составляющую культурного разнообразия общества в своей профессиональной деятельности.
6	УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	Высокий	УК-6.1. Знает основы православного нравственно-аскетического учения, православной антропологии, литургического богословия. УК-6.2. Умеет применять полученные знания при самосовершенствовании. УК-6.3. Имеет представление о возможностях дальнейшего профессионального развития на основе полученных знаний.
7	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	Высокий	УК-7.1. Поддерживает должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной профессиональной деятельности. УК-7.2. Соблюдает нормы здорового образа жизни.
8	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	Высокий	УК-8.1. Имеет начальные сведения об основах безопасности жизнедеятельности их нормативно-технических и организационных основах. УК-8.2. Знаком с основами физиологии человека, методами оказания первой медицинской доврачебной помощи пострадавшим.
9	УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.	Базовый	УК-9.1. Умеет взаимодействовать с лицами с ОВЗ и инвалидами в социальной и профессиональной сферах. УК-9.2. Способен организовать духовно-просветительскую деятельность для лиц с ОВЗ и инвалидов.
10	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	Базовый	УК-10.1. Умеет применять обоснованные экономические решения при организации просветительской деятельности на приходе. УК-10.2. Знаком с основами экономики прихода.
11	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	Высокий	УК-11.1. Знаком с основными принципами светского законодательства о противодействии коррупции. УК-11.2. Знает святоотеческое учение о греховной природе сребролюбия, стяжательства, мздоимства, лихоимства.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
12	ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	Базовый	ОПК-1.1. Основательно знаком с текстом Священного Писания. ОПК-1.2. Имеет базовые сведения о книгах Священного Писания, историческом контексте событий священной истории, начальные сведения библейской текстологии. ОПК-1.3. Знаком со святоотеческой экзегезой Священного Писания, в том числе – в отечественной православной традиции. ОПК-1.4. Понимает специфику церковной традиции изучения Священного Писания (цели, принципы, подходы, место в богословии; соотношении с возникшими в Новое время альтернативными традициями изучения Библии). ОПК-1.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с библейским учением, осмысляемым

			в русле церковного предания.
13	ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	Базовый	ОПК-2.1. Основательно знаком с системой православного вероучения и историей его формирования. ОПК-2.2. Знает основные периоды и представителей святоотеческой письменности, содержание основных источников святоотеческого предания. ОПК-2.3. Знаком с особенностями богословской традиции иных христианских конфессий. ОПК-2.4. Знает принципы соотношения изучаемых идей и концепций с православным вероучением. ОПК-2.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с православным вероучением.
14	ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	Высокий	ОПК-3.1. Имеет базовые представления о характере и типах исторических источников, сведения о наиболее важных источниках церковной истории и общее их содержание. ОПК-3.2. Обладает навыком чтения научной исторической литературы и имеет представления о наиболее важных трудах по истории Церкви. ОПК-3.3. Знает основные события и явления истории Церкви, истории Русской Церкви, истории Поместных Православных Церквей, истории западных исповеданий. ОПК-3.4. Умеет формулировать проблемы в церковноисторических дисциплинах, выявлять причинно-следственные связи между событиями и явлениями в истории Церкви, включая историю богословия. ОПК-3.5. Понимает специфику истории Церкви как богословской дисциплины (цели, принципы и подходы, место в богословии).
15	ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	Высокий	ОПК-4.1. Знает структуру церковного богослужения, богословский смысл церковных чинопоследований, праздников и таинств. ОПК-4.2. Знает основы нравственно-аскетического учения Православной Церкви и умеет соотнести с ними жизненные ситуации. ОПК-4.3. Знает библейско-богословские и церковно-правовые основания деятельности Церкви в мире и умеет соотносить с ними конкретные задачи.
16	ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	Высокий	ОПК-5.1. Осознает сущностные черты богословского знания: укорененность в Откровении, церковность, несводимость к философским и иным рациональным построениям. ОПК-5.2. Понимает соотношение духовного опыта Церкви, личной религиозности и академического богословия. ОПК-5.3. Понимает соотношение библейского, вероучительного, исторического и практического аспекта в богословии. ОПК-5.4. Знаком с методологической спецификой научно-богословского исследования. ОПК-5.5. Способен применять полученные знания при проведении богословского анализа.
17	ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	Высокий	ОПК-6.1. Знаком с существующими в социогуманитарных исследованиях концепциями религии и религиозного опыта и представлениями о Церкви и умеет соотносить

			их с богословскими представлениями о тех же предметах. ОПК-6.2. Способен выявлять и анализировать с богословских позиций мировоззренческую и ценностную составляющую различных научных концепций.
18	ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	Высокий	ОПК-7.1. Обладает базовыми знаниями в области всеобщей и отечественной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений. ОПК-7.2. Обладает базовыми знаниями в области истории философии, в том числе русской религиозной философии. ОПК-7.3. Обладает базовыми знаниями языков христианской традиции. ОПК-7.4. Обладает базовыми знаниями современного иностранного языка (современных иностранных языков). ОПК-7.5. Умеет выявлять идейный и событийный контекст церковной истории и богословской мысли, в том числе русской. ОПК-7.6. Способен работать с богословскими источниками на языке оригинала. ОПК-7.7. Способен работать с научно-богословской литературой на современном иностранном языке.
19	ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	Базовый	ОПК-8.1. Умеет работать в электронной информационно-образовательной среде в процессе обучения. ОПК-8.2. Умеет использовать современные информационные технологии в педагогической и просветительской деятельности.
Профессиональные компетенции (ПК):			
20	ПК-1. Способность использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	Высокий	ПК-1.2. Эрудиция в области вероучения: ПК-1.2.1. Знаком с широким спектром источников святоотеческого предания, в том числе в отечественной православной традиции. ПК-1.2.2. Знаком с историей становления и развития православного богословия, его главными достижениями, характерными особенностями и проблемами, в том числе – в отечественной православной традиции. ПК-1.2.3. Обладает эрудицией и исследовательскими навыками в экзегетике. ПК-1.2.4. Владеет навыками соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением.
21	ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	Высокий	ПК-2.2.1. Представляет своеобразие православной педагогической культуры в контексте истории педагогики. ПК-2.2.2. Знаком с современными подходами православной педагогики к нравственному воспитанию и духовно-просветительской деятельности. ПК-2.2.3. Способен актуализировать представление о православии для различных аудиторий.

2. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий / средний / низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической и вероучительной литературой	Высокий	Студент активно использовал научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	Высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	Базовый	Студент проявлял заинтересованности в работе над планом ВКР, структурированием текста исследования. Студент имеет представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность	-	Пономарь Храма святителей Гурия, Германа и Варсонофия Казанских г. Бирск р. Башкортостан.

3. Замечания и рекомендации руководителя.

3.1. Замечания:

- Замечаний нет.

3.2. Рекомендации:

- Обратить особое внимание на то, как опыт братств может быть использован в современной жизни.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на *высоком* уровне.

Выпускная квалификационная работа **Хусаинова В. М.** соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, направленность программы «Православная теология», и может быть допущена к защите.

Дата: 05.04.2023 г.

Подпись _____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Уральские православные епархиальные братства»

В ВКР рассматриваются такие церковно-общественные организации конца XIX – начала XX вв., как уральские православные епархиальные братства. Хронологические рамки работы очерчены 1881–1917 гг. – временем появления и прекращения деятельности братств в уральских епархиях.

В работе рассмотрены обстоятельства открытия уральских православных епархиальных братств, принципы организационного построения, формы деятельности братств. Проведен анализ деятельности и выявлены актуальные на сегодняшний день особенности их работы.

«09» июня 2023 г.

ВХУСАИВ / Хусаинов ВМ
(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

64 с., 47 источников

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, УРАЛЬСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ БРАТСТВА, БРАТСТВО СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА ВЕРХОТУРСКОГО, БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ СТЕФАНА ВЕЛИКОПЕРМСКОГО, ОРЕНБУРГСКОЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО БРАТСТВО

Объект исследования – церковно-общественные организации конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – уральские православные епархиальные братства.

В работе использованы теоретический **методы** исследования: изучение и анализ литературы и документов, обобщение.

Цель выпускной квалификационной работы – анализ деятельности уральских православных епархиальных братств и выявлении актуальных на сегодняшний день особенностей их работы.

В результате исследования были получены следующие выводы:

1. Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. широкое распространение получили различные организации, призванные использовать усилия общества в решении ряда насущных проблем, прежде всего – социальных.

2. Основными видами деятельности братств были: Миссионерская деятельность. Устройство и содержание миссионерских церквей, школ и библиотек для иноверцев. Проведение внебогослужебных собеседований. Издание и распространение книг, брошюр и печатных листовок на языках местных народов и славянском-русском языке, относящихся к предметам занятий братства. Оказание покровительства и пособий старообрядцам и инородцам, обращающимся в православие.

3. Актуальные на сегодняшний день особенности работы братств: Устройство и содержание миссионерских церквей, школ и библиотек для иноверцев. Проведение внебогослужебных собеседований.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный теоретический и фактический материал можно использовать в преподавании теологических дисциплин, в научных исследованиях, богословских конференциях.

Перспективы дальнейшего исследования. Выявление актуальных направлений работы братств предполагает в дальнейшем адаптацию методов их деятельности к современным условиям.

ABSTRACT

64 p., 47 sources

CHURCH AND PUBLIC ORGANIZATIONS, URAL ORTHODOX DIOCESAN BROTHERHOODS, THE BROTHERHOOD OF THE HOLY RIGHTEOUS SIMEON OF VERKHOTURSKY, THE BROTHERHOOD OF ST. STEPHEN OF VELIKOPERMSKY, THE ORENBURG MIKHAILO-ARKHANGELSK BROTHERHOOD

The object of research is church and public organizations of the late XIX – early XX centuries.

The subject of the research is the Ural Orthodox diocesan brotherhoods.

The research uses theoretical research **methods**: the study and analysis of literature and documents, generalization.

The purpose of the research is to analyze the activities of the Ural Orthodox diocesan brotherhoods and identify the current features of their work.

The research results in the following statements:

1. In the second half of the XIX century and especially at the beginning of the XX century various organizations were widely spread, designed to use the efforts of society in solving a number of pressing problems, primarily social ones.

2. The main activities of the fraternities were Missionary activity, the organization and maintenance of missionary churches, schools and libraries for non-believers, conducting out-of-service interviews, publishing and distributing books, brochures and printed leaflets in the languages of local peoples and Slavic-Russian, related to the subjects of the fraternity, providing patronage and benefits to Old Believers and foreigners who convert to Orthodoxy.

3. Current features of the work of fraternities: the organization and maintenance of missionary churches, schools and libraries for non-believers, conducting out-of-service interviews.

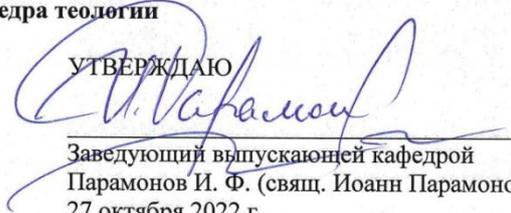
Practical significance of the research lies in the fact that this theoretical and factual material can be used in teaching theological disciplines, in scientific research, theological conferences.

Prospects for further research. The identification of the actual directions of the fraternities' work presupposes further adaptation of their methods of activity to modern conditions.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий выпускающей кафедрой
Парамонов И. Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
27 октября 2022 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студент:	Хусаинов Вадим Масгутович
Тема ВКР:	Уральские православные епархиальные братства
Утверждена:	приказом Ректора от 26.10.2022 № 24-ст
Руководитель:	Мангилева А. В., доктор исторических наук, доцент
Кафедра, на которой выполняется работа:	Кафедра социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин
Направление подготовки:	48.03.01 Теология
Направленность программы:	Православная теология
Область знания:	Вероучение Церкви
Форма работы:	бакалаврская работа
Срок сдачи ВКР:	29.05.2023
Антиплагиат	29.05.2023
Отзыв руководителя	01.06.2023
Рецензия рецензента	01.06.2023
ГАК	09.06.2023

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база):

В ВКР предполагается рассмотреть деятельность уральских епархиальных братств, чей опыт работы может быть использован и в современных условиях. В работе должны быть проанализированы условия возникновения братств, принципы организации, основные формы работы, источники денежных поступлений. Предполагается, что в работе будут рассмотрены исторические условия, в которых возникали братства, основные организационные документы и отчетность братств. Особое внимание следует уделить специфике работы каждого братства, попытаться оценить эффективность различных форм работы в каждой из уральских епархий.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов:

1. Исторические условия возникновения братств в уральских епархиях.
2. Основные формы деятельности братств, оценка их эффективности.
3. Историческое значение работы православных братств, возможность применения опыта их работы в современных условиях.

Перечень дополнительного материала, подлежащего к разработке в рамках ВКР:

Анализ организационных документов, их сравнение; анализ отчетных документов.
Выявление основных источников финансирования братств.

Задание выдано:

28 октября 2022 г.

Руководитель:

Мангилева А. В.

Задание принял к исполнению:

Хусаинов В. М.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УРАЛЬСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ БРАТСТВА

Направление подготовки – 48.03.01 Теология

(программа бакалавриата)

Профиль ОПОП – Православная теология

Процент заимствований	19,49%
Нормоконтролер	
<i>Мешкова</i>	<i>Митрофанова</i>
(подпись)	(расшифровка подписи)
03	04 . 20 23

Выполнил

студент 5 курса (гр. 517)

Хусаинов Вадим Масгутович

Допускается к защите	
Заведующий кафедрой	
<i>А. В. Мангилёва</i>	<i>А. В. Мангилёва</i>
(подпись)	(расшифровка подписи)
06	06 . 20 23

Руководитель:

профессор кафедры СГиЕНД

д-р ист. наук, проф.

А. В. Мангилёва

Екатеринбург 2023

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

УРАЛЬСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ БРАТСТВА

Направление подготовки – 48.03.01 Теология

(программа бакалавриата)

Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнил

студент 5 курса (гр. 517)

Хусаинов Вадим Масгутович

Руководитель:

профессор кафедры СГиЕНД

д-р ист. наук, проф.

А. В. Мангилёва

Екатеринбург 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	17
ГЛАВА 1. БРАТСТВО СЯТОГО ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА ВЕРХОТУРСКОГО	22
1.1. История Братства святого праведного Симеона Верхотурского в Екатеринбургской епархии	22
1.2. Деятельность Братства святого праведного Симеона Верхотурского в Екатеринбургской епархии	27
Выводы	32
ГЛАВА 2. БРАТСТВО СЯТИТЕЛЯ СТЕФАНА ВЕЛИКОПЕРМСКОГО... 34	
2.1. История Братства святителя Стефана Великопермского в Пермской епархии.....	34
2.2. Деятельность Братства святителя Стефана Великопермского в Пермской епархии.....	39
Выводы	45
ГЛАВА 3. ОРЕНБУРГСКОЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО БРАТСТВО.....	47
3.1. История Оренбургского Михаило-Архангельского братствав Оренбургской епархии.....	47
3.2. Деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братствав Оренбургской епархии.....	539
Выводы.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

История религии – это неотъемлемая часть истории любой страны, и она всегда привлекала к себе внимание исследователей, но каждое время подсказывает свои приоритетные темы, которые представляются более актуальными, исходя из проблем современности.

Постановка проблемы – при всем внимании историков к церковно-общественным организациям Российской империи, опыт работы этих организаций недостаточно изучен в том плане, в каком он может быть использован сегодня. Анализ работ уральских православных епархиальных братств может помочь выявить такие ее аспекты, которые могут пригодиться в нынешней ситуации, в том числе и в миссионерской деятельности. В этом состоит *актуальность* данной выпускной квалификационной работы.

Чтобы выяснить степень общественной инициативы в создании и функционировании братств, следует прежде всего рассмотреть обстоятельства их открытия, принципы организационного построения, формы деятельности братств.

В наши дни идет активное развитие всех форм религиозной жизни, и поэтому опыт существования предшествующего поколения подобных организаций актуален и сейчас.

Объект исследования–церковно-общественные организации конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования– уральские православные епархиальные братства.

Цель данной выпускной квалификационной работы заключается в анализе деятельности уральских православных епархиальных братств и выявлении актуальных на сегодняшний день особенностей их работ.

Задачи исследования:

1. Изучить историческую ситуацию в Уральских епархиях в 80–90-е гг. XIX – начала XX вв.

2. Проанализировать официальные документы государственных учреждений, архивные данные, специальную литературу по теме работы.

3. Определить цели и задачи создания уральских православных епархиальных братств.

4. Рассмотреть развитие деятельности уральских православных епархиальных братств в уральских епархиях.

Хронологические и географические рамки исследования: в данной выпускной квалификационной работе рассматривается история уральских епархий периода потрясений и возрождения, охватывающий конец XIX–начало XX вв. Хронологические рамки работы очерчены 1881–1917 гг. – временем появления и прекращения деятельности братств в уральских епархиях.

В эволюции уральских православных епархиальных братств можно выделить несколько этапов:

- 1881–1907 гг. – возникновение и распространение братств;
- 1907–1914 гг. – стабильное положение братств, расширение деятельности братств;
- 1914–1917 гг. – нестабильное положение братств.

Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. широкое распространение получили различные организации, призванные использовать усилия общества в решении ряда насущных проблем, прежде всего – социальных. В ряду этих организаций были и те, которые формулировали свои цели в русле расширения влияния Православия в России, совершенствования церковной жизни, религиозно-нравственного состояния православного населения. В разряд православных общественных организаций входили только те, которые ставили перед собой миссионерские, благотворительные, катехизаторские задачи, а также задачи по обеспечению богослужебной деятельности.

Опыт православных общественных организаций в данной работе изучается на Среднем Урале, в рамках Екатеринбургской, Пермской и

Оренбургской епархий. Православные общества региона были достаточно типичны для страны в целом: они не входили в число наиболее известных, но хорошо учитывали местные потребности.

При написании выпускной квалификационной работы для раскрытия темы: «Уральские православные епархиальные братства» собрано достаточно исторического материала, с помощью которого можно провести исследование выбранной темы:

1. Государственный архив Пермского края, в котором содержатся документальные материалы о создании, уставе Братства святителя Стефана Великопермского. Отчет о состоянии Пермской епархиальной церковно-учительской школы при братстве Св. Стефана.

2. Екатеринбургские Епархиальные Ведомости, в которых были опубликованы документы о состоянии и деятельности Братства святого праведного Симеона Верхотурского, а также публиковались ежегодные отчеты епархиальных общественных православных организаций, которые включали сведения о финансовых средствах, основных статьях и численности членов.

3. Оренбургские Епархиальные Ведомости, в которых были опубликованы документы о состоянии и деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства, а также публиковались ежегодные отчеты епархиальных общественных православных организаций, которые включали сведения о финансовых средствах, основных статьях и численности членов.

4. Пермские Епархиальные Ведомости, в которых были опубликованы документы о состоянии и деятельности Братства святителя Стефана Великопермского, а также публиковались ежегодные отчеты епархиальных общественных православных организаций, которые включали сведения о финансовых средствах, основных статьях и численности членов.

5. Попов Е., прот. Предполагаемое открытие в г. Перми общества свт. Стефана Великопермского. Пермь: Типография П. А. Каменского, 1881. – в

этой книге прот. Е. Попов делится своей мыслью о создании общества святителя Стефана Пермского при часовне во имя его.

6. Попов Е., прот. Памятник свт. Стефану Великопермскому в Перми – часовня и образа в ней от святых мощей. Пермь: Типография П. А. Каменского, 1882. – в книге повествуется о торжествах в честь 500-летия начала проповеди святителя Стефана Великопермского в Пермской епархии, о возникновении мысли о создании каком-либо видимом памятнике святителю, который бы послужил к душевной пользе современников и остался бы служить тем же дальнейшему потомству.

Тема уральских епархиальных братств освещалась в работах местных исследователей:

1. Есикова Е. М. Миссионерская деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства (конец XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 42. – С. 59–60. – в данной статье Есикова Е. М. рассматривает миссионерскую деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства.

2. История Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург: Сократ, 2010. – данная книга характеризует результат многолетних поисков новых документов, исследований и размышлений ее авторов о судьбах православия на Среднем Урале. Сложность данной темы заключается в том, что история создания братства на Урале оказалась темой недостаточно изученной.

3. Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX– начала XX веков. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. – данная книга рассказывает об истории организаций, сыгравших большую роль в духовном воспитании и просвещении, в миссионерской деятельности в XIX – начале XX вв., в религиозных братствах.

В данной выпускной квалификационной работе для решения поставленных задач используется *теоретический метод*: изучение и анализ литературы и документов, обобщение.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный теоретический и фактический материал исторических исследований можно использовать в преподавании теологических дисциплин, в научных исследованиях, богословских конференциях.

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из Введения, трех глав: первая глава называется –Братство святого праведного Симеона Верхотурского, вторая глава –Братство святителя Стефана Великопермского, третья глава–Оренбургское Михаило-Архангельского Братство, Заключение, Списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. БРАТСТВО СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО СИМЕОНА ВЕРХОТУРСКОГО

1.1. История Братства святого праведного Симеона Верхотурского в Екатеринбургской епархии

Религиозные общественные организации являли собой достаточно своеобразную смесь общественной инициативы с полупринудительным членством в них служащих в епархиальном ведомстве лиц. Однако многие формы публичной деятельности таких обществ вызывали неподдельный интерес у широких слоев уральского населения, расширяли кругозор и культурный уровень верующих. Членство в этих организациях, особенно в статусе «пожизненных» и «почетных» членов, считалось достаточно престижным как для духовенства, так и для мирян, в то же время являлось и формой благотворительности на церковные нужды¹.

После образования новой Екатеринбургской епархии в 1886 г. возникло Братство св. прав. Симеона Верхотурского, инициатором открытия которого был епископ Екатеринбургский Нафанаил. При избрании первого состава совета старались сохранить паритет представительства светских и духовных лиц, что должно было подчеркивать характер Братства, как религиозной общественной организации. Председателем общества, согласно уставу, был правящий архиерей.

То, что инициатива создания Екатеринбургского епархиального братства исходила от правящего архиерея, предопределило ориентированность организации на решение общепархиальных проблем, спектр которых со временем менялся.

Устав Братства святого Симеона Верхотурского, принятый в 1886 г. формулировал задачи общества очень четко:

¹ См. об этом: *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков. Екатеринбург, 2008. С. 65.

Братство первою целью ставило поддержание церковно-приходских школ.

Для достижения этой цели Братство:

а) Выдает посильное денежное пособие в том случае, если школа не может быть открыта за недостатком материальных средств, но в тоже время Братство не имеет в виду открывать новые церковно-приходские школы на собственные средства, а может только выдавать денежные пособия в том случае, если для открытия школы, при имеющихся уже средствах, оказывается недостаток.

б) Снабжает, по мере своих средств, существующие школы необходимыми учебниками и учебными пособиями.

в) Располагает приходских священников и других лиц к оказанию содействия для открытия новых церковно-приходских школ, где в таковых чувствуется нужда, и для поддержания уже существующих.

г) Принимает на себя обязанность рекомендовать благонадежных учителей и учительниц для тех школ, которые будут нуждаться в них.

д) Снабжает учеников, выходящих из церковно-приходских школ, по мере своих средств, различными книгами и брошюрами духовно-нравственного содержания потому, что обучение детей грамоте в школе иногда пропадает бездельно за неимением книг, которые бы они могли читать после школы.

е) Контролируют обучение детей частными лицами и используют все свое влияние, чтобы и в частных школах грамотности направление было церковное.

Вторая цель Братства – устройство внебогослужебных собеседований.

Внебогослужебные собеседования состоят:

а) Из устных бесед с народом о предметах веры и христианской нравственности.

б) Чтения книг и брошюр духовно – нравственного содержания, доступного для понимания простого народа.

в) Если представляется возможность, то каждое собеседование начинается, сопровождается и заканчивается пением молитв и разных церковных песней².

Для осуществления этой возможности Братство заботится об обучении пению или всех присутствующих на собеседовании, или же только некоторых из них, изъявивших к тому желание.

Третья цель Братства – снабжение книгами библиотек тех церквей, где существует раскол.

Для выполнения этой задачи Братство:

а) приобретает книги и брошюры, служащие защите истины Православной Церкви, к объяснению ее богослужений, таинств, священных обрядов и обычаев – старописьменные и старопечатные книги, которые могут способствовать к обличению и опровержению раскола, сочинения и журналы, издаваемые с целью вразумления старообрядцев и утверждения Православия.

б) Устраивает, по мере своих средств, библиотеки при приходских церквях, особенно в старообрядческих приходах, для выдачи из них книг любителям религиозно-нравственного чтения Православной Церкви³.

Таким образом, поначалу Екатеринбургское братство ставило перед собой только религиозно-просветительские задачи: поддержание церковно-приходских школ, внебогослужебные собеседования, устройство библиотек в приходах с большим количеством старообрядцев.

Одновременно с созданием Братства епископ Нафанаил начал сбор средств на Братство, показывая пример лично. По призыву епископа начался сбор средств и в приходах епархии. Так, к осени поступили пожертвования от духовенства. Трогательно смотрелось пожертвование от прихожан

² См. об этом: Казакова-Анкаримова Е. Ю. Православное духовенство в общественной жизни городов Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всерос. науч. практ. конф. (Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 63.

³ См. об этом: Нечаева М. Ю. Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX – начала XX веков. Екатеринбург, 2008. С. 98.

Голубковской церкви, которые, явно по грошам, собрали сумму 1 рубль 36 копеек⁴.

19 октября в 6 часов вечера еп. Екатеринбургский Нафанаил собрал по особым повесткам представителей духовенства, известных своей благотворительностью светских лиц города Екатеринбурга, членов епархиального Училищного совета для избрания совета Братства. Одновременно избирались и члены епархиального комитета Миссионерского общества. При избрании первого состава совета старались сохранить паритет представительства светских и духовных лиц, что должно было подчеркивать характер Братства, как религиозной общественной организации. Председателем общества, согласно уставу, был правящий архиерей. Помощниками председателя были избраны глава Урала Иван Павлович Иванов и протоиерей кафедрального собора Алексей Кротков. Представительным был и остальной состав совета: от духовенства – игуменья Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря Магдалина (Неустроева), прот. Иоанн Знаменский и Иоанн Соколов, священник Григорий Младов, Василий Гагинский, Антоний Колосов (он был избран казначеем Братства); из числа светских лиц – городской глава Илья Иванович Симанов, директор гимназии Андрей Никитич Сатурнов, инспектор училищ Александр Николаевич Рожков, начальница гимназии Софья Августовна Тиме, врач Верх – Исетских заводов Александр Андреевич Миславский, купцы Владимир Яковлевич Атаманов (он был и церковным старостой кафедрального собора) и Петр Павлович Досманов. Все эти лица еще до основания Братства были известны как активные деятели в сфере просвещения⁵.

Тогда же состоялась запись в члены общества и первый сбор членских взносов. Самый щедрый взнос был от братии Верхотурского Николаевского монастыря, в котором и покоились мощи св. прав. Симеона – 1038 рублей

⁴ См. об этом: Список членов Братства Симеона Верхотурского чудотворца // ЕЕВ. 1886. № 46. 29 нояб. Отдел офиц. С. 1038.

⁵ См. об этом: *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы. Екатеринбург, 2001. С. 102.

(40% всей собранной суммы). Еще 480 рублей передал председатель епископ Нафанаил: 100 – от себя лично, 200 – из числа сумм, причитавшихся ему за погребение священника и освящение церкви в селе Стриганское, 180 рублей передали Братству через Владыку участники хора любителей пения.

Интересно сравнить итоги сбора первых членских взносов по Братству св. прав. Симеона и Екатеринбургскому комитету Миссионерского общества. Организационное собрание 19 октября было у них общим.

И в том, и в другом обществе очень значимы были средства, собранные или пожертвованные самим правящим архиереем. Выделяется и круг наиболее крупных благотворителей в пользу православных общественных организаций: министр путей сообщения К. Н. Посьет жертвовал 100 рублей Братству, а его супруга Р. И. Посьет такую же сумму – комитету Миссионерского общества, купец Яков Иванович Панфилов внес 100 рублей на Братство, и еще 10 – на Миссионерский комитет, членом совета которого был избран. Равные взносы – по 60 рублей – сделали и на Братство, и на Миссионерский комитет настоятели монастырей – далматовский игумен Нил, екатеринбургская игуменья Магдалина. Значима была, роль купеческой семьи Симаковых – в пользу Миссионерского комитета они пожертвовали 75 рублей, и Илья Иванович Симаков вошел в состав совета Братства (хотя и не сделав крупного взноса; но само его участие в совете было залогом активной поддержки Братства со стороны екатеринбургского градского общества). Из числа священников, собиравших взносы по епархии, особенно активен был благочинный Михаил Оранский – он и на Братство собрал 65 рублей, и на Миссионерский комитет пожертвовал такую же сумму. Всего удалось собрать 2 613 рублей 26 копеек⁶.

Обращает на себя внимание и тот факт, что сборы на Братство оказались в 2,6 раза больше, чем одновременно проводившиеся сборы на Миссионерское общество. В этом можно усмотреть и знак особого почитания св. прав.

⁶ См. об этом: Список членов Братства Симеона Верхотурского чудотворца // ЕЕВ. 1886. № 46. 29 нояб. Отдел офиц. С. 1039.

Симеона Верхотурского, и большую актуальность для местной общественности тех задач, которые ставило перед собой епархиальное Братство.

1.2. Деятельность Братства святого праведного Симеона Верхотурского в Екатеринбургской епархии

В 80-е гг. XIX в. возникновения Братства, самой актуальной проблемой была организация церковно-приходских школ, поэтому на первый план из трех сформулированных в уставе направлений деятельности вышло первое.

С 1884 г. центральные светские и церковные власти стали особо активно призывать приходское духовенство к открытию начальных церковных школ. Однако вопрос о централизованном финансировании таких школ решен не был, и они содержались за счет церквей и частных благотворителей, а также небольшого пособия от Синода.

Это делало существование начальных школ нищим и ненадежным. В Екатеринбургской епархии, где проживало много старообрядцев, было особо актуально найти источники поддержания начальных православных школ, поскольку в приходах со смешанным населением самая зажиточная часть часто принадлежала к старообрядчеству, и нищее существование школ в таких приходах было лишним доводом в пользу старообрядчества.

Братство смогло развернуть активную деятельность по поддержке церковных школ. Кроме пожертвований в пользу школ, ежегодно собираемых в церквях в день Введения Богородицы во Храм, был создан неприкосновенный капитал, проценты с которого составляли стабильный фонд для регулярного содействия школьному делу.

В 1886 г. Братство приняло на себя заботы о 49 церковных школах с 1 226 учащимися. К 1896 г. школ было уже 300, в них училось до 10 000 детей. На поддержание церковных школ Братство потратило за десять лет 43 043 руб. 46 коп. В пользу школ выделялось пособие от Синода в размере до 2 000

руб. в год, но даже если сравнивать эти суммы, то помощь Братства была в два раза больше, чем Синода⁷.

Второе направление деятельности Братства, а именно, внебогослужебные собеседования, также получило широкий размах и доброжелательный отклик.

В крупных населенных пунктах – городах, заводских поселках, селах – Братство с 1897 г. устраивало религиозно-нравственные чтения. Так, в 1901–1902 г. устраивало чтения в городах Екатеринбурге, Камышлове, Шадринске, а также на Алапаевском, Кушвинском, Нижне-Тагильском и Каменском заводах; а в 1903–1904 г. чтения велись также в городах Верхотурье и Ирбите, на 15 заводах и в 10 селах.

Наряду с членами причтов чтения вели учителя церковных, министерских и земских школ и специально приглашенные Братством лица. Чтения обычно проводились с сентября и до Пасхи по воскресным и праздничным дням, в некоторых местах – до начала полевых работ. Проходили такие чтения в храмах или школах, иногда на чтениях бесплатно раздавались от имени Братства листки и брошюры религиозно-нравственного содержания. Например, только в 1903–1904 г. Братство распространило до 10 000 экземпляров специально выписанных брошюр⁸.

Постепенно стали складываться общие принципы организации и проведения таких внебогослужебных собеседований. В 1904 г., например, Братство в основных населенных пунктах, где велись беседы, организовало свои Комиссии, в которые входили все способные проводить собеседования. Комиссии заранее составляли расписания чтения, которые утверждал Совет Братства. Каждое чтение разбивалось на два – три отделения, чтобы не утомлять внимания слушателей. Сюжеты для бесед выбирали сами Комиссии.

⁷ См. об этом: Историческая записка о состоянии и деятельности Екатеринбургского церковного братства св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца за 25 лет его существования // ЕЕВ. 1912. № 2. Отдел офиц. С. 11.

⁸ См. об этом: *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа... С. 103.

Средством для развития школьного дела и внебогослужебных собеседований была широкая деятельность Братства по изданию и распространению книг духовно – нравственного содержания. Эта деятельность имела и самостоятельное просветительское значение, считалась одним из основных направлений работы общества.

В 1888 г. Братство открыло в городе Екатеринбурге при книжной лавке Архиерейского дома братский книжный склад, впоследствии такие склады были открыты в Камышлове, Шадринске, Нижне-Тагильском заводе. Для заведования книжным делом при Братстве был учрежден книжный комитет, в епархиальной прессе регулярно публиковались списки книг, которые можно приобрести на братских складах.

С 1888 г. Братство вело и собственную активную издательскую деятельность. По большей части издания Братства представляли, собой дешевые небольшого объема брошюры для народа. За первые 25 лет существования Братства было издано 60 наименований книг и брошюр на различные темы, большинство – отдельные отписки статей, ранее напечатанных в «Екатеринбургских епархиальных ведомостях»⁶.

Тиражи изданий были солидными, обычно от 1 до 5 тысяч экземпляров. Выходили и более сложные в полиграфическом отношении издания: в 1890 г. была опубликована тиражом 2000 экз. «Карта Екатеринбургской епархии», составленная преподавателем А. П. Павловым, а также красочные литографические изображения св. прав. Симеона Верхотурского огромным тиражом 19 000 экземпляров. Издало Братство и ряд справочников, ориентированных прежде всего на духовенство.

Так, в 1889 г. совет Братства поручил священнику Н. Кибардину составить «Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 г.». Книга была издана на средства братства в количестве 1 090 экз., разослана по церквам епархии, где распродавалась по 1 руб. Издание даже принесло Братству прибыль, а сама книга до сегодняшних дней не потеряла своей познавательной ценности для историков. В 1895 г. священник Евгений Ландышев подарил Братству рукопись составленного им «Календаря

православного духовенства на 1896 г.», который и был издан тиражом 2000 экз., однако реализована была лишь четвертая часть книг, и братство понесло убытки⁹.

В 1901 г. по инициативе совета Братства был опубликован сборник «Поучения Иринея, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского», объемом 364 страницы, в количестве 1 200 экземпляров. Среди всех изданий Братства одно из всех было особым по своему содержанию и исторической значимости – «Приходы и церкви екатеринбургской епархии», опубликованные в 1902 г. в количестве 560 экземпляров. Книга обошлась Братству в 600 рублей. Работа над ней началась осенью 1901 г.

По инициативе еп. Екатеринбургского Иринея был организован кружок лиц из духовенства и преподавателей духовно – учебных заведений Екатеринбурга, который на основе церковных летописей, присланных «приходов», составил справочник, объемом в 612 страниц не потерявший своей исторической значимости и по сей день. Редактором книги выступил смотритель Духовного училища священник А. Усольцев.

По постановлению общего собрания членов братства 18 декабря 1896 г. Братство было отделено от епархиального Училищного совета. Братством был организован новый совет, в который входили председатель, его товарищ и члены совета в количестве двенадцати человек, один из них избирался в казначеи и второй в делопроизводители.

Произошло и разделение имущества: 1 февраля 1897 г. из епархиального Училищного совета Братству были переданы накопившиеся капиталы и книжный склад в Екатеринбурге.

Таким образом, по-новому были сформулированы и задачи общества. Внебогослужебные собеседования и книжно-просветительская деятельность не потеряли своей актуальности, но на первое место епархиальные власти теперь

⁹ См. об этом: Отчет о состоянии и деятельности Екатеринбургского епархиального церковного Братства св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца за время с 18-го декабря 1903 года по 18 декабря 1904 года // ЕЕВ. 1905. № 6. Отдел офиц. С. 8–11.

выдвигали задачу борьбы с расколом и сектантством, которой прежде Братство не занималось.

Противораскольнические миссионерские комитеты, активно создаваемые в Екатеринбургской епархии с 1897 г., состояли из 3 – 5 священников – членов Братства, служащих в приходах с большим количеством старообрядцев.

В 1900 г. совет Братства выработал новый устав, который 4 июля 1900 г. был утвержден, после согласования с губернатором, председателем Братства епископом Екатеринбургским и Ирбитским Иринеем, отпечатан в количестве 500 экземпляров и разослан по всем церквам епархии. Так нормативно были закреплены произошедшие с Братством изменения, а сама организация обрела четкую миссионерскую направленность¹⁰. Также, противораскольническая комиссия Братства разработала и издала специальную инструкцию для миссионеров.

Деятельность миссионерских комитетов заключалась в наблюдении за жизнью местных старообрядцев, в своевременном принятии мер к ограждению православных от вредного влияния пропагандистов раскола и к пресечению незаконных проявлений раскола, а также – и это главным образом – в вразумлении заблудших путем, частных бесед, миссионерских чтений и публичных собеседований. Во время этих чтений и собеседований слушателям, раздавались листки или брошюры миссионерского содержания. В год каждый комитет должен был провести не менее 12 таких собеседований¹¹.

Миссионерами были люди, приглашенные Братством из народа, в большинстве своем бывшие старообрядцы, которые приняли Православие. Среди данных миссионеров встречались купцы, чиновники, служащие, учителя, одним миссионером-сотрудником выступала даже женщина. Добровольные миссионеры сами просто помогали противораскольническим

¹⁰ См. об этом: *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа... С. 109.

¹¹ См. об этом: Отчет о состоянии и деятельности Екатеринбургского епархиального церковного Братства св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца за время с 18-го декабря 1901 года по 18 декабря 1902 года // ЕЕВ. 1903. № 8–9. Отдел офиц. С. 212.

комитетам проводить собеседования, а также помимо комитета, проводили такие беседы под наблюдением священника. Некоторые миссионеры-сотрудники сами проводили до двенадцати собеседований в год.

Таким образом, например в Екатеринбургской епархии в 1901–1902 гг. был 31 сотрудник-миссионер. Многие несли это общественное служение безвозмездно, но при желании они могли просить о выплате от Братства вознаграждения по 1 рублю за каждое собеседование. В 1901–1902 гг. Братство Симеона Верхотурского потратило на это, например, 121 рубль¹². Для проведения бесед миссионеры-сотрудники должны были получить особо установленные Советом Братства книжки.

Выводы

Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. широкое распространение получили различные организации, призванные использовать усилия общества в решении ряда насущных проблем, прежде всего социальных.

Православные братства существовали во всех уральских епархиях, членство в этих организациях считалось достаточно престижным как для духовенства, так и для мирян, в то же время являлось и формой благотворительности на церковные нужды.

Братства создавались в русле проведения церковной политики российского правительства и инициировались обычно правящими архиереями.

Создание Братства св. прав. Симеона Верхотурского произошло сразу после образования новой Екатеринбургской епархии, в 1886 г.

Братство св. прав. Симеона Верхотурского оставило перед собой следующие задачи:

1. Поддержание церковно-приходских школ.
2. Устройство внебогослужебных собеседований.

¹² См. об этом: История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2010. С. 388.

3. Снабжение книгами библиотек тех церквей, где существует раскол.

Поначалу Екатеринбургское братство ставило перед собой только религиозно-просветительские задачи: поддержание церковно-приходских школ, внебогослужебные собеседования, устройство библиотек в приходах с большим количеством старообрядцев.

Одновременно с созданием Братства епископ Нафанаил начал сбор средств на Братство, показывая пример лично. По призыву епископа начался сбор средств и в приходах епархии. Обращает на себя внимание и тот факт, что сборы на Братство оказались в 2,6 раза больше, чем одновременно проводившиеся сборы на Миссионерское общество. В этом можно усмотреть и знак особого почитания св. прав. Симеона Верхотурского.

Братство смогло развернуть активную деятельность по поддержке церковных школ. Кроме пожертвований в пользу школ, был создан неприкосновенный капитал, проценты с которого составляли стабильный фонд для регулярного содействия школьному делу.

Внебогослужебные собеседования также получили широкий размах и доброжелательный отклик.

Средством для развития школьного дела и внебогослужебных собеседований была широкая деятельность Братства по изданию распространению книг духовно – нравственного содержания. Эта деятельность имела и самостоятельное просветительское значение, считалась одним из основных направлений работы общества.

Форма миссионерской деятельности Братства св. прав. Симеона Верхотурского имела ярко выраженный характер общественной инициативы.

ГЛАВА 2. БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ СТЕФАНА ВЕЛИКОПЕРМСКОГО

2.1. История Братства святителя Стефана Великопермского в Пермской епархии

В 1879 г. исполнилось 500 лет началу проповеди святого Стефана в Перми Вычегодской. В связи с этим Синодом был издан указ о проведении этих торжеств, что подчеркивало значение этого события. Хотя сам Стефан Пермский никогда не был на территории Пермской епархии, именно он стал первым архиереем Великопермской епархии, продолжателем традиций которой была епархия Пермская¹³.

Поначалу, летом 1879 г., предполагалось организовать общеeparхиальный молебен, однако провести мероприятия с должным размахом не удалось: в Перми случились пожары, и все помыслы жителей были отданы тревожной ситуации.

Однако мысль о проведении обще епархиального молебна не исчезла. В ноябре 1879 г. слушатели публичных духовных чтений в пермской Воскресенской церкви подписали ходатайство на имя епархиального начальства об организации такого молебна с крестным ходом. Ходатайство подписала 50 человек. Инициатором кампании был протоирей Евгений Попов¹⁴.

Инициатива получила поддержку со стороны епископа Пермского Вассиана, который 25 января 1880 г. сделал представление на этот счет в Синод, предложив днем проведения молебна день памяти святителя Стефана – субботу на Пасхальной неделе 1880 г. Получив определение Синода, жители епархии отпраздновали этот день, как и предполагали¹⁵.

¹³ См. об этом: *Попов Е., прот.* Памятник св. Стефану Великопермскому в Перми - часовня и образа в ней от святых мощей. Пермь, 1882. С. 3.

¹⁴ См. об этом: *Марченко А., прот.* Пермский богослов и духовный пастырь – протоирей Евгений Алексеевич Попов // *Азбука веры*. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Popov/permskij-bogoslov-i-duhovnyj-pastyr-protiirej-evgenij-alekseevich-popov/ (дата обращения: 10.03.2023).

¹⁵ См. об этом: *Попов Е., прот.* Ожидаемый повсеместный молебен в память 500-летия проповеди Св. Стефана Великопермского // ПЕВ. 1880. № 15. Отдел офиц. С. 170.

В рамках торжеств 12 ноября 1879 г. Евгений Алексеевич Попов, протоирей Воскресенской церкви г. Перми, выступил с предложением строительства часовни во имя святителя Стефана, в которой проводились бы религиозные собеседования, чтения и собрания. Часовня мыслилась им как своеобразный памятник святителю Стефану – заметный каждому, доступный каждому. Прот. Е. Попов настаивал на том, что это должна быть именно часовня, а не церковь: в церковь может зайти, хотя бы на минуту, любой приезжий или житель Перми и лично увидеть свой вклад, помолиться святому, тогда как церковь, со своим расписанием богослужений, более официальна, торжественна. В то время в епархии не было ни одного храма, центральный алтарь которого был бы освящен во имя святого Стефана, только приделы. Часовню Е. Попов полагал поставить непременно в центре города, на пересечении основных транспортных артерий¹⁶.

В тот же день в доме протоиерея бывшие у него гости сделали первые пожертвования на часовню.

В конце 1879 г. стали поступать пожертвования и из других мест. Первым иногородним жертвователем стал викарный епископ Екатеринбургской епархии Вениамин, отправивший пожертвование при письме к протоиерею Евгению Попову. На Пасху из Кунгура протоиерей прот. Е. Попов получил еще одно письмо с пожертвованиями – от Василия Евдокимовича Фоминского¹⁷.

Такая отзывчивость воодушевила прот. Е. Попова. Благодаря его инициативе и кипучей деятельности 19 марта 1880 г. в зале Городской думы собрался Временный комитет по сооружению часовни. Само заседание и первоначальный состав комитета свидетельствовали о равной заинтересованности в проекте как светских и церковных властей, так и пермских горожан. Заседание проходило в присутствии губернатора

¹⁶ См. об этом: *Попов Е., прот.* Предложение о часовне в Перми в память св. Стефана Пермского // ПЕВ. 1880. № 45. Отдел офиц. С. 454-456.

¹⁷ См. об этом: *Попов Е., прот.* От Комитета по сооружению в Перми часовни в память 500-летия проповеди св. Стефана, епископа Великопермского // ПЕВ. 1880. № 26. Отдел офиц. С. 264.

В. А. Енакиева, который, как и викарный епископ Вениамин, стали почетными членами комитета. Председателем был избран городской голова купец М. И. Любимов, а его товарищем – прот. Е. Попов. Еще до заседания от лица губернатора были разосланы пригласительные письма представителям деловой и административной элиты г. Перми, которые и вошли в состав комитета: управляющий Контрольной палатой действительный статский советник П. Н. Трубинов, коллежский советник П. Д. Дягилев, городской архитектор В. В. Потапенко, купцы и почетные граждане Ф. К. и Г. К. Каменские, П. Е. Шавкунов, А. П. Кропачев, купец П. Е. Драгунов, купцы и старосты церквей И. П. Романов К. А. Сорокин. От епархиального начальства членом комитета был назначен протоиерей П. А. Черепанов.

Таким образом, изначально в составе комитета большинство составляли представители светской деловой и административной элиты г. Перми. 15 февраля 1881 г. протоиерей Е. Попов, вдохновитель всего мероприятия, стал председателем комитета. В его квартире проходили заседания комитета, на его адрес поступала корреспонденция. К 1 января 1881 г. комитет собрал на строительство часовни 2310 руб. 88,5 коп.¹⁸

Комитет, особенно его председатель прот. Е. Попов развернули активную деятельность: одновременно с решением вопроса о выборе места под часовню, о разработке проекта часовни были заказаны иконы для часовни и для постановки кружек для сбора пожертвований на четырех железнодорожных станциях губернии. Иконы для железнодорожных станций писал пермский живописец Мамаев. Три иконы для часовни – центральную святителя Стефана и еще две равного с ней размера – Святой Троицы и Благовещения писали в Санкт-Петербурге: икону святителя – профессор Петербургской академии художеств Василий Петрович Верещагин, а две другие – его брат, оба – уроженцы г. Перми.

¹⁸ См. об этом: Комитет по сооружению в г. Перми часовни в память 500-летия проповеди св. Стефана Пермского за 1880 г. // ПЕВ. 1881. № 3. Отдел офиц. С. 27–29.

18 октября 1881 г. к столетию Перми была построена и освещена временная деревянная часовня.

Основание каменной часовни на пересечении улиц Кунгурской и Петропавловской состоялась 26 апреля 1882 г. в день Стефана Пермского, а освящение было проведено 4 октября 1887 г., епископом Чебоксарским Кириллом. Часовня была одноэтажной, выполненная в русском стиле, с высокими одностворчатыми узкими окнами с овальным верхом¹⁹.

Живое участие, проявленное жителями епархии к почитанию памяти святого Стефана, повсеместно притекающий поток пожертвований, собственный опыт проведения религиозно-нравственных чтений для народа, – все это породило у протоиерея Евгения Попова мысль о необходимости создания религиозно–общественной организации – «общества» при часовне, цель которого виделась в заботе о нравственности народа. Вовремя служебных поездок в Москву и Петербург протоиерей с интересом познакомился с деятельностью различных столичных религиозных обществ.

Пермское епархиальное братство во имя святителя Стефана Великопермского первым возникло на Среднем Урале. Оно было создано 1 августа 1881 г., еще до выделения Екатеринбургской епархии, и вела свою деятельность на всей территории Среднего Урала²⁰.

Создание Братства стало логическим продолжением юбилейных мероприятий в связи с 500-летием проповедничества святителя Стефана Пермского, проходивших в 1879 и 1880 гг.

Для этого общества формулировались две задачи. Первое, так сказать *отрицательная* содействие народу в исправление его от предосудительных наклонностей и грубых пороков (курения табака малыми детьми, сквернословия и ругательства, пьянство с безобразными его

¹⁹ См. об этом: Часовня Стефана Великопермского // Государственный архив Пермского края. 2005–2019. URL: <http://www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/the-chapel-of-st-stefan-of-perm/> (дата обращения: 05.11.2022).

²⁰ См. об этом: Пермское епархиальное братство во имя Святителя Стефана епископа Пермского и святых его приемников Герасима, Питирима и Ионы г. Пермь. 1882–1917 гг. Историческая справка // Государственный архив Пермского края. 2005–2019. URL: <http://www.archive.perm.ru/catalog/6767-69723/> (дата обращения: 05.11.2022).

обнаружениями). Вторая *положительная* развитие у народа духовного просвещения, религиозных чувств и христианской нравственности путем духовных чтений и беседований, читальнею и духовным пением при часовне и т. п.²¹

Согласно уставу, принятого 31 декабря 1889 г., перед Братством святого Стефана Великопермского ставились четыре основные цели:

1. Заведование церковно-приходскими школами. В объяснительной записке формулировалась так: «Правильно поставленная школа для детей служит самым надежным и вернейшим средством к истинному просвещению народа, к утверждению и распространению правильных понятий об истинах святой православной веры и духовной нравственности и потому заведование церковно-приходскими школами в епархии должно быть поставлено на первое и главное место в деятельности Братства» Такая формулировка больше отвечает и самому наименованию Братства, основанному в честь свт. Стефана Великопермского, который распространял христианство среди язычников прежде всего путем школьного обучения, и вполне согласуется со взглядами на этот предмет гражданского и церковного правительства». Епархиальный Училищный совет отныне соединялся с Братством, тем самым развитие школьного дела приобретало централизованный характер, а объединенные материальные средства должны были способствовать эффективному его развитию.

2. Содействие духовенству в просвещении православных прихожан посредством внебогослужебных беседований, которые отныне должны были вестись «если не во всех, то по крайней мере в более видных приходах епархии», а также путем открытия библиотек при церквях и книжных складов «для удовлетворения потребностей народа в чтении и для

²¹ См. об этом: *Попов Е., прот.* Предполагаемое открытие в Перми Общества св. Стефана Пермского. Пермь, 1881. С. 3.

предотвращения его от покупки совершенно бесполезных книг на базарах у разного рода книгоношей».

3. Содействие духовенству в организации в сельских храмах церковного пения «как средств, которые вызывают расположение и любовь к Божьему храму, возбуждают молитвенные настроения при богослужениях».

4. «Главное руководство делами противораскольнической миссии в пределах епархии, заведение главной центральной миссионерской библиотеки и содержание своих миссионеров из начетчиков, обратившихся из раскола»²².

Таким образом, изначально Пермское братство ставило перед собой только религиозно-просветительские задачи: заведение церковно-приходскими школами, внебогослужебные беседы, помощь в организации церковного пения и управление противораскольнической миссией епархии.

2.2. Деятельность Братства святителя Стефана Великопермского в Пермской епархии

С начала возникновения Братства, заведение церковно-приходскими школами вышло на первый план в деятельности братства, это было связано с тем, что с 1884 г. центральные светские и церковные власти стали особо активно призывать приходское духовенство к открытию начальных церковных школ. При этом отсутствовало централизованное финансирование таких школ, и они содержались за счет церквей и частных благотворителей, а также небольшого пособия от Синода.

Братство выделяло пособия бедным ученикам гимназии, не имеющих средств в продолжении своего образования, также, в крайних случаях, выделялись пособия бедным чиновникам служащим и служившим в гимназии, и особенно, в случае их смерти, осиротевшим их семействам.

²² См. об этом: Братство свт. Стефана, еп. Пермского, по уставу, принятому в общем собрании членов Братства 31 декабря 1889 года // ПЕВ. 1890. № 2. Отдел офиц. С. 46–48.

Согласно отчету 25 марта 1884 г. за отчетный год бедным ученикам гимназии выдано пособия на 260 руб. Обозначенной израсходованной суммой были удовлетворены самые необходимые, вопиющие нужды воспитанников. Эта сумма распределилась так: 148 руб. 50 коп. употреблены на взнос оплаты за право учения девяти ученикам гимназии; остальные 111 руб. 50 коп. розданы 17 беднейшим ученикам на разные неотложные нужды: приобретение учебников, обуви, белья и т. д.²³

Второе направление деятельности Братства, а именно, внебогослужебные собеседования, также получило широкий размах и доброжелательный отклик.

Современники отмечали, что беседы «посещались массою не только простого народа, но и лицами интеллигентными», а также большую пытливость слушателей в вопросах. Беседы сопровождались духовным пением в исполнении специально созданного хора (поначалу женского, а потом мужского)²⁴.

Председатель братства внимательно отбирал и активно пропагандировал среди членов Общества для распространения в народе издания духовного содержания, которые были, на его взгляд, наиболее полезны при проведении бесед на религиозно-нравственные темы. Исходя из своего опыта собеседований, протоирей Е. Попов издал и ряд собственных брошюр: «К давно неговевшим», «Пагубные последствия от курения табака», «Брань именем дьявола» и «Дети, не начинайте курить табак». Эти брошюры раздавались бесплатно. Особенно большой успех имела первая из них, неоднократно переиздаваемая (общий тираж составил рекордное число 66013 экземпляров). Председатель добился разрешения и на издание «Трудов Общества святителя Стефана Пермского», впрочем, Общество выпустило только два сборника.

²³ См. об этом: *Горячев О. Н.* Речь, сказанная в годичном собрании гг. членов и соревнователей братства св. Стефана при пермской классической гимназии преподавателем О. Н. Горячевым, 25 марта 1883 года. Пермь, 1883. 12 с.

²⁴ См. об этом: *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа... С. 80.

Братство всячески способствовало в организации как в Перми, так и в уездах епархии религиозно-нравственных чтений, проводимых, как правило, преподавателями местных школ. По отзывам организаторов, «чтения в уезде <...> положительно заинтересовали простой народ, слушаются внимательно, и световые картины, которыми иллюстрируются чтения, смотрятся с нескрываемым удовольствием и интересом. Надо надеяться, что и в будущем этот интерес не ослабеет, а напротив усилится с просвещением, и «волшебный фонарь» делается весьма важным и неизменным помощником всякой благоустроенной народной школы и станет со временем истинным другом народа, дающим ему хлеб, а не камень»²⁵.

Широко практиковались в конце XIX–начале XX вв. и вне-богослужебные собеседования, проводимые членами Братства священниками в своих приходах. При подготовке их старались использовать опыт педагогики и психологии для максимально полного воздействия на слушателей: «Стремясь к достижению главной цели, беседователи в выборе предметов для собеседований старались применяться к умственному развитию, понятиям, нравственному состоянию и обстоятельствам слушателей. Чтение и изъяснение Св. Писания (дневных евангельских зачал и апостольских чтений), объяснение истин веры и нравственности христианской, объяснение богослужения вообще, священная история и рассказы из истории Церкви (преимущественно жития святых) – все это составляло главный и, так сказать, постоянный основной предмет воскресных и праздничных собеседований. Ввести общество и народ в понимание содержания и духа религии Христовой, пленить их в послушание вере есть самая насущная, совершенная потребность и великая задача для пастырей Церкви. Поэтому имея готовый материал для собеседований своих в слове Божиим, а также в церковной истории, беседователи по возможности не опускали из виду современную действительную жизнь своих слушателей,

²⁵ См. об этом: Отчет о деятельности Братства св. Стефана первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отдел офиц. С. 336–367.

с ее недостатками и добрыми сторонами, а самую жизнь освещали светом учения Христова.

Так, беседователи не оставались безучастными к тому, что преимущественно в данное время занимало общество и привлекало общее внимание: необходимость распространения грамотности, образования детей под кровом Церкви православной, чтения слова Божия и книг религиозно-нравственного содержания, соблюдение или нарушение святости воскресных и праздничных дней, обращение за советами и за разъяснениями к ворожеям, погоня за удовольствиями, развитие среди некоторых людей так называемой «скуки жизни», священная важность обязанностей детей к родителям и родителей к детям – все это составляло предмет беседований.

Во дни Великого поста более всего раскрываемо было учение об искупительных заслугах Господа Иисуса Христа, о таинствах Покаяния и св. Причастия и об условиях со стороны человека усвоения безмерных крестных заслуг Господа нашего Иисуса Христа.

Внебогослужебные беседования, содействуя сближению пастырей с пасомыми, дают первым наилучшую возможность узнать ближе духовные нужды своих пасомых, возможность самим слушателям высказывать свои недоумения, суждения с целью получить на них разрешение, замечание, наставление или совет.

При таком условии внебогослужебные беседования по своему предмету и изложению составляют живую беседу пастыря с пасомыми, отца с детьми, имеющую самое жизненное воспитательное значение, а не отвлеченную лекцию или сухое изложение и передачу содержащегося в известной книге. Заботясь о правильном выборе и назначении предметов для беседований соответственно главной цели их, беседователи обращали заботливое внимание и на приемы ведения бесед. Большинство беседователей предпочитали соединить чтение с импровизацией, а некоторые от начала до конца вели беседу устно и языком сколько возможно доступным для понимания каждого – просто, ясно и назидательно».

Проводились такие беседы в воскресные и праздничные дни поначалу только в г. Перми, но постепенно получили распространение и по всем уездам епархии²⁶.

Для более масштабного решения религиозно-просветительских задач в 1890 г. к часовне св. Стефана было пристроено здание для церковно-учительской школы, возведенное частично на средства Братства, частично на средства Пермского губернского земства²⁷.

Здание Стефановской часовни, особенно зал для духовно-религиозных чтений, активно использовались различными православными обществами, а также для епархиальных нужд. Именно здесь проводились заседания Палестинского и Миссионерского обществ, Палестинские и Миссионерские вечера, Пасхальные концерты, детские праздники (рождественские и пасхальные), духовно-патриотические концерты, лекции, трезвенные собрания, некоторые епархиальные миссионерские съезды и т. п. Зал со временем уже не вмещал всех желающих посетить эти религиозно-общественные мероприятия. В 1915 г. по призыву епископа Пермского Андроника был проведен сбор средств на расширение зала. Благодаря полученным средствам, которые щедро жертвовали как духовенство, так и представители пермских деловых и административных кругов, к октябрю того же года работы были завершены и чтения в зале возобновились.

В 1896 г., когда Россия вновь отмечала 500-летие уже со дня кончины свт. Стефана, Пермское братство стало главным организатором юбилейных торжеств в епархии, сопровождавшихся повсеместными религиозными чтениями. Не преминули поучаствовать в них и делегаты от Екатеринбургского епархиального братства, отметившие, что они чтят и

²⁶ См. об этом: *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа... С. 92.

²⁷ См. об этом: Закладка здания для церковно-учительской школы при часовне св. Стефана, еп. Пермского // ПЕВ. 1890. № 12. Отд. неофиц. С. 273–274.

помнят Пермское братство как «старшего брата». Религиозные чтения в связи с юбилеем проводились и в Екатеринбургской епархии²⁸.

Третьему направлению миссионерской работе среди старообрядцев Пермское братство придавало особое значение. Формы работы были разные. Прежде всего использовались беседы со старообрядцами, как частные, так и публичные, проводимые членами организации – миссионерами–сотрудниками. Круг таких миссионеров расширялся постепенно.

Так, к 1896 г. на этом поприще подвизались семь человек: учитель Кизеловского народного училища Александр Кычигин, крестьяне Иван Симонов и Алексей Алабушев, мастера Алексей Чазов и Иван Бояршинов, учитель грамоты Чурсовской школы Феодосий Некрасов и купеческий сын Лев Ершов, которые беседовали в четырех уездах епархии – Пермской, Соликамской, Оханской и Красноуфимской. Братство уделяло большее внимание и придавало принципиальное значение привлечению мирян в качестве миссионеров: «Православные миряне удобнее могут вести беседы с раскольниками; уклоняясь от пастырей, последние с своим братом крестьянином всегда и притом охотно побеседуют, и рассудительный ревнитель Православия, к тому же руководимый самим священником, своими разговорами и доводами может ослабить влияние начетнических убеждений и доводов или, по крайней мере, внушить сомнение в истинности раскола»²⁹.

Согласно отчетам миссионеров, данные мероприятия вызывали широкий интерес у старообрядцев, так и у православных: «Некоторые беседы продолжались очень долго, часов до 9 сряду. Кроме публичных бесед миссионерами-сотрудниками ведены были беседы частные. Местом для частных бесед были собственные дома миссионеров-сотрудников, торговые лавки и т. п.». За свой труд миссионеры-сотрудники получали

²⁸ См. об этом: К торжеству 500-летия со дня кончины свт. Стефана // ПЕВ. 1896. № 13–14. Отд. неофиц. С. 309–313.

²⁹ См. об этом: Отчет о деятельности Братства св. Стефана первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отдел офиц. С. 365.

вознаграждение от Братства. Семь братских миссионеров в 1895 г., например, получили 156 рублей, то есть каждый примерно по 22 рубля³⁰.

Для подготовки миссионеров для епархии, способных вести работу со старообрядцами в 1909 г. Братство начало сбор пожертвований на строительство специальной богословско-миссионерской школы имени Иоанна Кронштадтского. Идея создания школы принадлежала епархиальному миссионеру Андрею Куляшову, была активно поддержана правящим архиереем. Обучения происходило в течении трех лет, поступать могли представители духовенства и миряне. Школа действовала с 1910 г.³¹

Вторая форма миссионерской работы среди старообрядцев была бесплатная раздача листовок и брошюр, издаваемых Братством и центральными церковными издательствами. Листки раздавались миссионерами-сотрудниками, епархиальными миссионерами, и правящим архиереем во время своих поездок по епархии. В 1895 г. было роздано, например 5 500 экземпляров, только листовок, изданных Братством. Преподаватели Пермской Духовной семинарии привлекались к написанию листовок, оплачивались издательские расходы из средств Братства.

Выводы

Создание Братства произошло 1881 г., оно стало логическим продолжением юбилейных мероприятий в связи с 500-летием проповедничества святителя Стефана Пермского.

Братство святителя Стефана Великопермского ставило перед собой следующие задачи:

1. Заведование церковно-приходскими школами.
2. Устройство внебогослужебных собеседований.

³⁰ См. об этом: Отчет о деятельности Братства св. Стефана первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отдел оф. С. 366.

³¹ См. об этом: К вопросу об открытии При Братстве свт. Стефана богословско-миссионерской школы // ПЕВ. 1909. № 22. Отд. неофиц. С. 466–469.

3. Содействие духовенству в организации в сельских храмах церковного пения.

4. Руководство делами противораскольнической миссии епархии.

С начала создания Пермское братство ставило перед собой только религиозные и просветительские задачи: заведование церковно-приходскими школами, содействие в организации церковного пения, внебогослужебные собеседования и руководство противораскольнической миссией епархии.

Сразу после создания братство смогло развернуть активную деятельность по поддержке церковных школ. Кроме пожертвований в пользу школ, был создан неприкосновенный капитал, проценты с которого составляли стабильный фонд для регулярного содействия школьному делу.

Внебогослужебные собеседования также получили широкий размах и доброжелательный отклик. По словам современников беседы «посещались массою не только простого народа, но и лицами интеллигентными».

Форма миссионерской деятельности Братства святителя Стефана Великопермского имела ярко выраженный характер общественной инициативы. Особое значение Пермское братство придавало миссионерской работе среди старообрядцев. Формы работы были разные. Прежде всего использовались беседы со старообрядцами, как частные, так и публичные, проводимые членами организации – миссионерами-сотрудниками³².

³² См. об этом: Отчет о деятельности Братства св. Стефана первосвятителя Пермского за 1895 год // ПЕВ. 1896. № 17. Отдел офиц. С. 366–367.

ГЛАВА 3. ОРЕНБУРГСКОЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОГО БРАТСТВО

3.1. История Оренбургского Михаило-Архангельского братств Оренбургской епархии

Деятельность православных миссий в России к последней трети XIX в. охватила практически все уголки империи. Для их координации и материальной поддержки 25 января 1870 г было основано православное миссионерское общество. С этого времени в помощь «обществу» возникают епархиальные комитеты во главе с местными епископами. В Оренбурге такой комитет начал свою работу 21 ноября 1875 г.³³

По мнению светских и духовных властей, миссионерство должно было объединить Церковь, государство и общество. Эту мысль в своей речи сформулировал протоирей Философ Орнатский: «<...> Церковь и государство, подав друг другу руки деятельности миссионерской, только взаимно выиграют: ибо первая пополнится новыми чадами и исполнит через это заповедь Христову, а последние в новых христианах приобретают себе новых сынов верных слуг Благочестивому Государю нашему и дорогому отечеству»³⁴.

Прихожан к работе миссий привлекали через институт церковных братств. Братства создавались в рамках церковной реформы Александра II и должны были помочь сближению священнослужителей со своей паствой, для чего в них были включены «православные разного звания и состояния»³⁵.

Поскольку организации подобного рода большей частью содержались на членские взносы и денежные пожертвования, члены из светского общества в основном оказывались людьми состоятельными.

³³ См. об этом: *Чернявский Н. М.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1900. Вып. VII. С. 357.

³⁴ См. об этом: О необходимости единодушия в миссионерской деятельности со стороны церкви и государства // Оренбургские епархиальные ведомости. 1890. № 14. Отдел неофиц. С. 439–449.

³⁵ См. об этом: Основные правила для учреждения православных церковных братств (8.05.1864) // Полное собрание законов Российской империи - II. СПб., 1867. Т. 39. № 40863. С. 408.

Право контроля проекта устава власть оставляла за собой, поэтому архиерей должен был в обязательном порядке согласовывать устав вновь учреждаемого или возрождаемого братства с начальником губернии. От утвержденного устава никакие отступления не допускались, а изменения лишь вносились по согласованию с губернатором и архиереем³⁶.

Открытие Оренбургского Михаило-Архангельского братства состоялось 8 (21 н. ст.) ноября 1886 г. в семинарском актовом зале, после торжественно совершенной Преосвященным Макарием (Троицким) Литургии в семинарской церкви Трех Святителей, в присутствии высших представителей гражданского и военного начальства, городского духовенства, семинаристов и купечества.

Братства открыто благодаря инициативе, предприимчивости и решимости учредителя Преосвященного Макария (Троицкого)³⁷. Создание миссионерского братства в Оренбурге было вызвано местными нуждами, это подтверждается прежними разнообразными попытками к созданию подобного братства, или общества. Первой попыткой было создание в Оренбурге миссионерского монастыря, вследствие чего Священный Синод и разрешил устройство в г. Оренбурге второго классного Богодуховского мужского монастыря с миссионерскими целями. Мысль о необходимости в г. Оренбурге миссионерского учреждения из правительственных сфер перешла в убеждение местных властей. Генералгубернаторская власть совокупно с епархиальной властью сделала решительную попытку к учреждению миссионерского общества и приступила к собиранию капитала.

Вместо общества в Оренбурге открылось только Оренбургское Отделение Православного Миссионерского Общества. В 1884–1885 гг. Оренбургский Преосвященный Вениамин (Быковский) имел мысль, если не

³⁶ См. об этом: Основные правила для учреждения православных церковных братств (8.05.1864) // Полное собрание законов Российской империи - II. СПб., 1867. Т. 39. № 40863. С. 409.

³⁷ См. об этом: Открытие Оренбургского Михаило-Архангельского Братства // Оренбургские епархиальные ведомости. 1886. № 22. Отдел офиц. С. 874–886.

об открытии самостоятельного братства, то, по крайней мере, отделения Санкт-Петербургского Братства во имя Пресвятой Богородицы.

Единоличная миссионерская деятельность о. Ксенофонта Крючкова тоже опытно указала на необходимость для Оренбургского края целого коллегиального миссионерского учреждения. Оренбургский Преосвященный Макарий (Троицкий), со времени своего приезда в Оренбург, проницательно усмотрел потребность в миссионерском братстве. Поэтому сначала в частных беседах с местными высокопоставленными лицами проводил мысль об учреждении в г. Оренбурге братства. Когда таким образом открылось, что городское общество, в лице своих представителей, сочувствует в принципе учреждению братства, Преосвященный энергично принялся приготовляться к этому делу. Он публично призывал к братству и уяснял цели его и в общественных собраниях, например на обеде в день закладки соборного храма, и с церковной кафедры. Между тем, в тоже самое время, по поручению Преосвященного работали над составлением Устава Братства, который был уже готов к 8 Ноября и отпечатан в Оренбургских епархиальных ведомостях в № 21 от 01.11.1886 г., согласно которому планировалась миссия среди старообрядцев и мусульман, руководство по устройству и содержанию миссионерских церквей, школ, библиотек; изготовление и распространение в народе книг, брошюр, печатных листов на славянском-русском и местных инородческих языках, относящихся к предметам занятий братства; предоставление пособий, покровительства старообрядцам и инородцам, обращающимся в православие³⁸. По распоряжению Преосвященного, к 8 ноября была изготовлена братская икона Св. Архистратига Михаила, художественно написанная известным в Оренбурге мастером – живописцем Грязновым.

То, что Оренбургского Михаило Архангельского Братства была создана по инициативе правящего архиерея, то это и предопределило

³⁸ См. об этом: Открытие Оренбургского Михаило Архангельского Братства // Оренбургские епархиальные ведомости. 1886. № 21. Отдел офиц. С. 874–877.

ориентированность организации на решение общепархиальных проблем, спектр которых со временем менялся.

В день торжественного открытия в члены братства были записаны те, кто заплатил 3 рубля – обязательный членский взнос, всего 101 человек³⁹.

По истечению первого года братства насчитывало уже 603 человека⁴⁰.

На второй год количество членов достигло 740⁴¹. После этого количество членов братства резко упало до 385 человек⁴² и продолжало снижаться дальше. На четвертый год деятельности братства в членах числилось 356 человек⁴³. В конце XIX в. ситуация несколько изменилась: на одиннадцатый и тринадцатый год работы братства в его составе числилось 529⁴⁴ и 533⁴⁵ человека соответственно.

Стремительный рост количества членов братства в первые два года его работы, по-видимому, объяснялся интересом общества к новому начинанию. Последовавший затем спад произошел не только из-за обязанности вносить ежегодный членский взнос, но и в силу необходимости принимать активное участие в миссионерской деятельности. Очевидно, далеко не каждый вступивший в ряды членов обнаружил в себе талант к этому занятию. Увеличение числа членов в конце века, могло быть связано с деятельностью II (1891) и III (1897) Всероссийских Миссионерских съездов. II съезд способствовал принятию ряда государственных мер против старообрядцев и

³⁹ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за тринадцатый год его существования, с 8-го ноября 1898 года по 8 ноября 1899 года. Оренбург, 1900. С. 88.

⁴⁰ См. об этом: Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1886–87 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 87–100.

⁴¹ См. об этом: Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1887–88 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1889. № 5. Отдел офиц. С. 47–57.

⁴² См. об этом: Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1888–89 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1890. № 7. Отдел офиц. Приложение. С. 1–7.

⁴³ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за четвертый год его существования, с 8-го ноября 1889 года по 8 ноября 1890 года. Продолжение // Оренбургские епархиальные ведомости. 1891. № 8. Отдел неофиц. С. 25–40.

⁴⁴ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за одиннадцатый год его существования, с 8-го ноября 1896 года по 8 ноября 1897 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. № 20. Отдел неофиц. С. 778.

⁴⁵ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за тринадцатый год его существования, с 8-го ноября 1898 года по 8 ноября 1899 года. Оренбург, 1900. С. 75–80.

сектантов⁴⁶, а III съезд призвал создавать новые и активизировать деятельность уже существующих братств⁴⁷. Вероятно, эти события подвигли создателей Михаило-Архангельского братства призвать в свои ряды новых соратников.

Из доступных членов этой организации становится ясно, что среди них первые два года представители светских сословий явно преобладали над духовенством. Так в 1886–87 гг. число мирян составляло 371⁴⁸ (62%), а через год – 417⁴⁹ человек (57 %) от общего числа членов братства. В 1889 г. произошло незначительное перераспределение сил в пользу духовенства: 195 церковнослужителей (51 %) против 190 (49 %) мирян⁵⁰. Только на пороге XX века столетия разрыв увеличился до 10 % – 287 священников (54 %) и 235 прихожан (44 %) соответственно⁵¹. В тоже время, следует иметь ввиду, что составители списков не всегда знали, к какому сословию принадлежит вступающий в братство человек. Число неизвестных в разные годы колебалось от 2 до 11 %. Несмотря на это, можно констатировать, что процент мирян, принимающих участие в деятельности братства Архангела Михаила, был достаточно высок.

Братство состояло из почетных и действительных членов. Членами братства могли стать лица обоего пола, без различия в звании. Почетными назывались лица, оказавшие особые услуги Братству либо своим влиянием, либо высоким общественным положением, либо выдающимися миссионерскими трудами, либо значительными денежными пожертвованиями. Действительными членами именовались лица,

⁴⁶ См. об этом: *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007. С. 290–291.

⁴⁷ См. об этом: *Скворцов В. М.* Деяния 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектанства. Киев, 1897. С. 195–208.

⁴⁸ См. об этом: Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1886–87 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 87–100.

⁴⁹ См. об этом: Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1887–88 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1889. № 5. Отдел офиц. С. 47–57.

⁵⁰ См. об этом: Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1888–89 гг. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1890. № 7. Отдел офиц. Приложение. С. 1–7.

⁵¹ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за тринадцатый год его существования, с 8-го ноября 1898 года по 8 ноября 1899 года. Оренбург, 1900. С. 75–80.

изъявившие желание вносить в пользу братства не меньше трех рублей в год, также членские взносы можно было заменить единовременными крупными платежами⁵².

Делами братства управлял Совет и Общее собрание членов братства. Совет братства был представлен председателем, товарищем председателя и восьмью членами, один из которых исполнял обязанности казначея, а второй обязанности делопроизводителя Совета. Епархиальный архиерей являлся председателем Совета. Совет избирался Общим собранием из членов братства сроком на 3 года. Остальные должностные лица братства: библиотекарь, заведующие братскими школами и прочее, – избирались и увольнялись Советом. Совет ежегодно составлял отчет о деятельности братства и со своими внесенными предложениями представлял его на рассмотрение Общего собрания, которое по времени приурочивалось к празднику братства, а чрезвычайные собрания – по особым случаям. Правящему архиерею сообщались важные моменты из годовичного отчета братства, которые далее помещались в отчеты о состоянии епархии, представляемые Святейшему Синоду ежегодно.

Поскольку Оренбургская епархия в XIX в. занимала весьма обширную территорию 1888 г. в уездных городах были открыты отделения Михаило-Архангельского братства. В течении первого года появилось четыре местных органа: в Уральске, Челябинске, Верхнеуральске и Троицке⁵³. Затем отделения открылись и в других городах: Орское – в январе 1889 г., Гурьевское – 13 июня 1893 г. и Кустанайское – 4 июня 1896 г. В конце века их оказалось семь⁵⁴.

⁵² Устав Оренбургского Михаило-Архангельского Братства // Оренбургские епархиальные ведомости. 1886. № 21. Отдел офиц. С. 823.

⁵³ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за первый год его существования, с 8-го ноября 1886 года по 8 ноября 1887 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 86.

⁵⁴ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за тринадцатый год его существования, с 8-го ноября 1898 года по 8 ноября 1899 года. Оренбург, 1900. С. 7–8.

3.2. Деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства в Оренбургской епархии

Одним из приоритетных направлений деятельности братства являлась миссионерская работа. Для этого была учреждена должность епархиального миссионера. В 1895 г. количество миссионеров было увеличено до трех, причем каждый получал в свое ведение один или несколько уездов.

Миссионерская работа заключалась в проведении публичных состязаний со старообрядцами и сектантами, а также в беседах с иноверцами, еще не принявшими христианство.

Для борьбы со старообрядцами во всех благочинных округах епархии из двух-трех священников организовали кружки, которые должны были «во всякое время дать ответ на все возражения старообрядцев и недоумение православных»⁵⁵. Всего кружков было 27, и они вели полноценную работу уже на второй год своего существования⁵⁶.

При собеседовании рекомендовалось излагать выбранный для разъяснения предмет в форме вопрос–ответ, не допуская, особенно в церкви, возражения со стороны старообрядцев, вести беседы в духе мира и любви.

Местом для этих бесед в Оренбурге избрали центральную церковь Вознесения Господня, как наиболее обширную в городе⁵⁷. Внебогослужебные беседы, кроме Оренбурга, проводились по воскресным и праздничным дням также в Верхнеуральске, Троицке, Челябинске. Приходили туда не только старообрядцы, но и многие ортодоксальные прихожане. Такой вид работы с паствой не является нововведением Михаило-Архангельского братства. Еще 24 марта 1883 г. от Оренбургской духовной консистории поступил указ о проведении внебогослужебных

⁵⁵ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за первый год его существования, с 8-го ноября 1886 года по 8 ноября 1887 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 79.

⁵⁶ См. об этом: Отчет Оренбургского братства св. Архангела Михаила (за второй 1888-й братский год) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1889. № 3. Отдел оф. С. 11.

⁵⁷ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за первый год его существования, с 8-го ноября 1886 года по 8 ноября 1887 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 79.

собеседований с прихожанами в приходах. На собеседованиях произносились поучения о вере, зачитывались жития святых, производилось объяснение богослужений, молитвословий и постов. Порой обсуждались важные государственные события. Сотрудники Михаило-Архангельского братства просто продолжили традицию⁵⁸.

Среди миссионеров братства были по-настоящему талантливые люди.

Один из самых известных – протоиерей Ксенофонт Никифорович Крючков. В 1885–1886 гг. К. Н. Крючков проводил публичные собеседования в Оренбургском, Верхнеуральском, Троицком и Челябинском уездах. После этих бесед 11 старообрядцев присоединились к единоверческой церкви⁵⁹. Приходилось протоиерею и дискутировать с расколуучителями. Одно из таких состязаний состоялось в мае 1889 г. в манеже при юнкерском училище города Оренбурга. Спор около 7 часов подряд без перерыва при большом стечении народа, который слушал его с напряженным вниманием⁶⁰. Паства испытывала к о. Ксенофону Крючкову уважение и благодарность за его труды. Так, жители города Уральска, в котором стараниями священника за 4 года появилось 8 храмов, 20 ноября 1889 г. преподнесли священнику в знак благодарности образ Христа Спасителя⁶¹.

Совет братства рассчитывал увеличить число миссионеров епархии путем обучения мирян в противораскольнической школе, которую предполагалось открыть при единоверческой церкви. Лица, получившие образование на инородческом отделении, должны были становиться преподавателями в миссионерских школах, помощниками священников, а в отдельных случаях – священно и церковнослужителями. Святейший Синод

⁵⁸ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за тринадцатый год его существования, с 8-го ноября 1898 года по 8 ноября 1899 года. Оренбург, 1900. С. 19–28.

⁵⁹ См. об этом: Обращение из раскола в Оренбургской епархии: [Миссионером Пензенской епархии священником Ксенофонтом Крючковым присоединено к православию 11 человек] // Оренбургские епархиальные ведомости. 1885. № 2. Отдел неофиц. С. 74.

⁶⁰ См. об этом: Отчет Оренбургского братства св. Архангела Михаила (за второй 1888-й братский год) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1889. № 3. Отдел офиц. С. 11.

⁶¹ См. об этом: Адрес, поднесенный миссионеру протоиерею Ксенофону Крючкову жителями г. Уральска // Оренбургские епархиальные ведомости. 1890. № 4. Отдел офиц. С. 53–54.

прислал благословление на открытие школы и субсидию в семьсот рублей для ее устройства. До открытия школы желающих обучиться миссионерскому делу отправляли в Москву⁶².

Широко практиковались в конце XIX–начале XX вв. и вне-богослужебные собеседования, проводимые членами Братства священниками в своих приходах. При подготовке их старались использовать опыт педагогики и психологии для максимально полного воздействия на слушателей: «Стремясь к достижению главной цели, беседователи в выборе предметов для собеседований старались применяться к умственному развитию, понятиям, нравственному состоянию и обстоятельствам слушателей. Чтение и изъяснение Св. Писания (дневных евангельских зачал и апостольских чтений), объяснение истин веры и нравственности христианской, объяснение богослужения вообще, священная история и рассказы из истории Церкви (преимущественно жития святых) – все это составляло главный и, так сказать, постоянный основной предмет воскресных и праздничных собеседований. Ввести общество и народ в понимание содержания и духа религии Христовой, пленить их в послушание вере есть самая насущная, совершенная потребность и великая задача для пастырей Церкви. Поэтому имея готовый материал для собеседований своих в слове Божиим, а также в церковной истории, беседователи по возможности не опускали из виду современную действительную жизнь своих слушателей, с ее недостатками и добрыми сторонами, а самую жизнь освещали светом учения Христова.

Так, беседователи не оставались безучастными к тому, что преимущественно в данное время занимало общество и привлекало общее внимание: необходимость распространения грамотности, образования детей под кровом Церкви православной, чтения слова Божия и книг религиозно-нравственного содержания, соблюдение или нарушение святости воскресных

⁶² См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за первый год его существования, с 8-го ноября 1886 года по 8 ноября 1887 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 79–80.

и праздничных дней, обращение за разъяснениями и советами к ворожеям, погоня за удовольствиями, развитие среди некоторых людей так называемой «скуки жизни», священная важность обязанностей детей к родителям и родителей к детям – все это составляло предмет беседований.

Во дни Великого поста более всего раскрываемо было учение об искупительных заслугах Господа Иисуса Христа, о таинствах Покаяния и св. Причастия и об условиях со стороны человека усвоения безмерных крестных заслуг Господа нашего Иисуса Христа.

Внебогослужебные беседования, содействуя сближению пастырей с пасомыми, дают первым наилучшую возможность узнать ближе духовные нужды своих пасомых, возможность самим слушателям высказывать свои недоумения, суждения с целью получить на них разрешение, замечание, наставление или совет.

При таком условии внебогослужебные беседования по своему предмету и изложению составляют живую беседу пастыря с пасомыми, отца с детьми, имеющую самое жизненное воспитательное значение, а не отвлеченную лекцию или сухое изложение и передачу содержащегося в известной книге. Заботясь о правильном выборе и назначении предметов для беседований соответственно главной цели их, беседователи обращали заботливое внимание и на приемы ведения бесед. Большинство беседователей предпочитали соединить чтение с импровизацией, а некоторые от начала до конца вели беседу устно и языком сколько возможно доступным для понимания каждого – просто, ясно и назидательно».

Духовно-нравственные чтения, начатые братством в 1887 г., проводились с целью дать возможность светским лицам познакомиться с духовной литературой, «возбудить в них интерес к предметам христианской веры и нравственности и в то же время привлечь этих лиц к должному времяпрепровождению в праздничные дни». Так объяснялась цель организации этих чтений для интеллигенции, а для простого народа чтения имели иные характер и цель – «отвлечь от недостойного поведения в

праздничные дни, распространить в народе истины христианской веры и правила нравственности».

Лекторами на этих беседах являлись священнослужители – члены братства. Каждая беседа начиналась, сопровождалась и оканчивалась всенародным пением молитв. Содержанием бесед служили: поучения на воскресные и праздничные дни, катехизические поучения о вере, жития святых, празднуемых в ближайшее время от дня беседования, объяснения богослужения, молитвословий, установленных церковью постов⁶³. Проводились эти беседы и чтения по воскресным и праздничным дням или после окончания торжественных вечеров. Начало беседы оповещалось благовестом, редкими ударами в большой колокол. Посещаемость бесед и чтений колебалась по разным церквам, а также в зависимости от времени церковного года (наибольшая посещаемость – во время Великого поста) – от 10–20 до 200–300 человек⁶⁴.

Публичные чтения проводились в зале городской думы г. Оренбурга, и в помещении областного правления г. Уральска. Первоначально чтения не имели стройной системы, но после записки Алексея Раменского, инспектора народных училищ, в которой критика сочеталась с дельными предложениями по их улучшению⁶⁵. Совет принял решение составить комиссию, которая отвечала бы за это мероприятие. В ее состав входили преподаватели духовно – учебных заведений и священнослужители. Комиссия заблаговременно избирала чтецов, рассматривала статьи, которые ими представлялись, и за три дня до чтения докладывала обо всем епископу. Чтения проводились по воскресным дням, примерно с ноября по апрель (до Пасхи).

Содержание чтений составляли статьи церковно-исторического и религиозно-нравственного характера включая отклик на актуальную,

⁶³ См. об этом: *Есикова Е. М.* Миссионерская деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства (конец XIX – начало XX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 42. С. 59–60.

⁶⁴ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за седьмой год существования (8-го ноября 1892 г. – 8 ноября 1893 г.). Оренбург, 1894. С. 17.

⁶⁵ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского братства св. Архангела Михаила (за второй 1888-й братский год) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1889. № 3. Отдел офиц. С. 241–247.

современную для страны и края проблематику, например, сравнительная характеристика языческой, мусульманской и православной веры, о деятельности православных миссий, службе царю и отечеству, распространенных светских развлечениях, светской науке, обществах трезвости и вреде злоупотребления спиртными т. д. Статьи для чтения брались из духовных периодических изданий, сборников. В чтения для простого народа были введены для наглядности туманные картины, соответствующие содержанию лекций⁶⁶.

В Оренбурге вход на чтения был преимущественно платным. Ежегодно Оренбургские чтения посещали около двух тысяч человек (в среднем около двухсот слушателей на одно занятие). Уральские чтения являлись бесплатными, их посещаемость колебалась от ста до трехсот человек на одно занятие. Состав слушателей был разнообразен: высокопоставленные лица губернии и города, гражданская и войсковая администрация, представители купечества, ремесленники и казаки. На чтениях присутствовало много женщин, отмечалось наличие постоянного контингента, а также посещение этих мероприятий старообрядцами⁶⁷.

В 1895–96 гг. публичные чтения были проведены уже в нескольких городах: Оренбурге, Уральске, Орске, Троицке, Верхнеуральске, Челябинске, Гурьеве и Кустанае.

Дополнительно к вышеперечисленным беседам и чтениям в Оренбурге и Челябинске священнослужителями городских храмов проводились еще народные духовно-нравственные чтения. Они проходили с 17 до 19 часов и посвящены были объяснению воскресных и праздничных текстов из Евангелия и Апостола, праздничным событиям в жизни Церкви и жития святых. В Оренбурге эти народные чтения были мало посещаемы (десять – тридцать человек на одном занятии) из-за неудобства помещения, которое было сырым и холодным. В Челябинске же данные чтения проводились для

⁶⁶ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за седьмой год существования (8-го ноября 1892 г. – 8 ноября 1893 г.). Оренбург, 1894. С. 11–15.

⁶⁷ Там же.

узкого круга слушателей – в здании солдатских казарм для нижних чинов команды⁶⁸.

Совет братства понимая недостаточность одних бесед для утверждения в народе религиозно-нравственных понятий, устроил подвижную читальню в г. Оренбурге около часовни на главной рыночной площади. Выглядело все это самым простейшим способом: вывешено пять больших рам и в каждую из них за стеклами вставлены по четыре листа с печатными статьями религиозно-нравственного содержания. Вот, например несколько заглавий таких листов: «Великий грех – клевета на ближнего», «Против пьянства, извлечение из сочинений св. Тихона», «Беседа иеромонаха Прокопия со старообрядцами и беспоповцами в Тверской губернии», «О любви и согласии в супружеской жизни» и др. такая же читальня находилась в Троицке⁶⁹.

В заключении о религиозно-нравственных чтениях следует сказать, что чтения встречали сочувствие в том обществе, для которого велись. Отчеты и комиссии отделений свидетельствуют, что чтения не оставались без благотворного внимания на слушателей. Так, например, Верхнеуральское отделение отмечает тот факт, что чтения повлекли за собой уменьшение пьянства в народе, ослабление суеверий и усердное посещение церкви⁷⁰.

Еще одним важным средством миссионерской деятельности в среде инородцев служило – строительство церквей, открытия приходов и содержания причтов в тех местах, где проживали инородцами.

Это средство является противодействием пропаганде мусульманских мулл, которые умело пользовались, в интересах ислама отдаленностью православных христианских храмов. Церкви строили на средства братства, но материальное обеспечение (прежде всего, выплаты жалований священно –

⁶⁸ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за одиннадцатый год его существования, с 8-го ноября 1896 года по 8 ноября 1897 года. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. № 20. Отдел неофиц. С. 779–780.

⁶⁹ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за седьмой год существования (8-го ноября 1892 г. – 8 ноября 1893 г.). Оренбург, 1894. С. 17.

⁷⁰ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за десятый год его существования (8-го ноября 1895 г. – 8 ноября 1896 г.). Оренбург, 1897. С. 15–21.

и церковнослужителям) сотрудники братства стремились переложить на государство.

Так в 1889 г. епископ Макарий ходатайствовал перед святейшим Синодом об открытии приходов в инородческих поселках Болотовском, Красно-Каменском, Требиатском и Подгорном, с назначением для каждого прихода причта из священника и псаломщика с казенным содержанием в 300 рублей в год. Просил епископ и о выделении аналогичных средств в уже открытые инородческие приходы: Ильинский, Парижский и Фершампенуазский. Несмотря на остроту вопроса о казенном финансировании духовенства, Макарий получил из Синода положительный ответ⁷¹. Факт свидетельствует о том, что власти высоко ставили дело миссий и стремились поддержать Церковь в ее начинаниях. Назначение жалования из казны позволяло пастырям инородческих приходов меньше зависеть от прихожан, а значит быть свободными в своих действиях.

Для большого успеха среди инородцев священниками старались назначать по происхождению инородцев, которые могли бы как говорить, так и совершать Богослужение на языке инородцев. Последнее обстоятельство имело большое значение, так как инородцы, слушая Богослужение и проповедь на понятном для них языке, постепенно входя в дух Православной христианской веры и проникались истинами.

Наоборот, где священник совершал Богослужение на непонятном для них языке, они не посещали храм, а стремились в мечети, где для них было более понятно Богослужение. Особенно энергично и плодотворно трудился священник, по происхождению чуваш, Иван Паймин во вновь открытом от Михаило – Архангельского Братства – Биккузинском (Сыргуязском) приходе.

Находясь на второй недели Великого Поста в приходе вот что по этому поводу пишет на имя делопроизводителя Братства г. Раменский: «Как только приехал к ним (чувашам), с самого утра пошел по домам с Устной молитвой,

⁷¹ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за четвертый год его существования, с 8-го ноября 1889 года по 8 ноября 1890 года. Продолжение // Оренбургские епархиальные ведомости. 1891. № 8. Отдел неофиц. С. 31.

которую я нарочно перевел на чувашский язык, он прочитывал ее в каждом доме, в точности соблюдая предписанья в устав (церковном) правила, после молитвы вел беседы о назначении поста, молитвы и говения. Обошедши деревню с увещанием вечером начал службу (богослужение). Говело всех около двухсот человек, в том числе ученики. Очень удивило меня то, что из них никто не умел даже исповедоваться, некоторые хотя и умели сколько-нибудь, но давно позабыли, – они не исповедовались лет по 12-ти и более, а один не был на исповеди 23 года. Имея это в виду, я предварительно, после служения часов, объяснял заповеди Божии и указывал грехи против каждой заповеди. Из числа исповедовавшихся, к сожалению, некоторые не могли явиться в церковь приобщаться, но все же народу–чувашей было столько, что даже русские удивились, увидев столько чувашей в церкви»⁷².

Однако самым действенным способом просвещения иноверцев в православных традициях в Михаило-Архангельском братстве считали открытие миссионерских школ. За время своего существования оно организовало и приняло на содержание двадцать три братские школы. Сотрудники братства предполагали, что эти школы в религиозно-нравственном отношении должны заменить детям семью, поскольку родители, недавно принявшие Православие, не могут дать им должного представления о вере⁷³. Открыты были эти школы преимущественно в тех местностях, где живут или крещенные татары либо инородцы: мордва, чуваша, поселившиеся вдали от православных церквей, в таких местностях, где не может быть открыта ни церковно-приходская школа, ни министерская, за временным местом жительства. В первые три года своего существования братство открыло девять школ.

Учащихся в этих школах было двести девяносто два человека, из них – двести двенадцать иноверцев и восемьдесят русских. Преимущественно в

⁷² См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского братства св. Архангела Михаила (за второй 1888-й братский год) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1889. № 4. Отдел офиц. С. 22–24.

⁷³ См. об этом: *Чернявский Н. М.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1900. Вып. VII. С. 80.

школах обучались мальчики. Практически все обучающиеся были православного вероисповедания, за исключением семи мусульман и старообрядцев⁷⁴. К 1897 г. численность школ увеличилось до двенадцати, а количество учащихся в них – до трехсот шестидесяти девяти человек⁷⁵.

Школы в основном размещались в наемных квартирах. Только некоторые из них (Биккузинская, Поповская, Михайловская и Петровская) имели специально выстроенные школьные дома. Учителя в таких школах в основном были из «природных инородцев». Если же их не хватало, то определяли учителей из русских, которые обязательно должны были знать местный язык. Это обстоятельство заставило Совет братства снижать требования к образовательному требованию преподавателей. Только четыре учителя из тринадцати имели свидетельство на право учительствовать. В отчете Братства отмечалось, что учителя – люди скромные, преданы своему делу, легко сходятся с детьми, а те, в ответ на их заботу, с удовольствием посещают занятия. Труд учителей оплачивался Советом братства неодинаково – от 10 до 25 рублей в месяц. Разница обуславливалась уровнем образования преподавателя и успехом обучающихся. Братство, как правило, оплачивало учителю съемную квартиру, а об ее отоплении заботились ученики.

В школах обучение велось по программе для крещенных инородцев. Она была рассчитана на 4 года и охватывала курс одноклассной церковно-приходской школы, и, кроме того, подразумевала систематическое обучение инородческому чтению. К услугам учеников всегда были школьные библиотеки, состоящие из книг для внеклассного чтения и учебников, которые доставлялись из магазина братства вместе с письменными принадлежностями и предоставлялись бесплатно. Инородцев их родной грамоте обучали по книгам, которые выписывались из казанской

⁷⁴ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за седьмой год существования (8-го ноября 1892 г. – 8 ноября 1893 г.). Оренбург, 1894. С. 18–19.

⁷⁵ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за одиннадцатый год его существования, с 8-го ноября 1896 года по 8 ноября 1897 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1898. № 20. Отдел неофиц. С. 779.

комиссии при братстве св. Гурия. Если в первые годы в школах еще ощущалось нехватка учебных пособий и прочих необходимых для успешного преподавания вещей, то в конце XIX в. положение явно выравнивалось и обеспечение школ осуществлялось на должном уровне⁷⁶.

Успехи на ниве обучения сложно оценить однозначно. Так, судя по отчету за третий год деятельности братства, окружные инспектора, посещающие школы, в большинстве своем остались довольны знаниями, которые обнаружили ученики. А вот отчет за следующий год свидетельствует о том, что навыки детей оказались посредственными.

Следует помнить, что целью миссионеров братства не только было преподавание детям основ знаний общеобразовательной школы, но и прежде всего, религиозно-нравственное воспитание личности в духе Православия⁷⁷.

С этой миссией школы справлялись успешно. Об этом свидетельствуют, например, впечатления священника Казанской епархии В. Т. Тимофеева, который, интересуясь организацией миссий в Оренбургском крае, посетил некоторые иногородские прихода епархии. Описывая увиденное, Тимофеев отмечал, что там, где нет школ или же преподавание ведется не на местном наречии, жители соблюдают «обычай старух, разумеют под этим различные языческие жертвоприношения ... а где уже путем школьного образования, чтением книг на родном языке познали Христа, там оставили такие жертвоприношения, ходят в церковь, ставят свечи и молятся»⁷⁸.

Для миссионерской деятельности Михаило-Архангельского братства требовалось формирование библиотек, которые удовлетворяли бы читательские интересы епархиальных, уездных миссионеров и приходских

⁷⁶ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за тринадцатый год его существования, с 8-го ноября 1898 года по 8 ноября 1899 года. Оренбург, 1900. С. 28–31.

⁷⁷ См. об этом: Беседа на день Святого Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил (Преосвященного Макария, епископа Оренбургского и Уральского) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 21. Отдел неофиц. С. 691.

⁷⁸ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за четвертый год его существования, с 8-го ноября 1889 года по 8 ноября 1890 года. Продолжение // Оренбургские епархиальные ведомости. 1891. № 8. Отдел неофиц. С. 41.

священников. Поэтому в первый же год было принято решение о создании противораскольничьей библиотеки на базе Оренбургской духовной семинарии. Для нее Совет братства постепенно закупал необходимые книги⁷⁹, но поскольку средства братства были ограничены, его члены обратились к населению с воззванием пополнять фонд библиотеки подходящими по тематике журналами и книгами⁸⁰. Так у братства накапливалась литература, направленная на утверждение ценностей Православия. А 23 мая 1896 г. на VI общепархиальном съезде было положено начало формированию епархиальной библиотеки в Оренбурге.

В регионе для укрепления православия активно использовалось не только устное слово, но и печатное. В 1887–1889 гг. с целью распространения евангельской вести среди мусульман А. А. Мазохиним и И. С. Спиридоновым по поручению Оренбургского Михайло-Архангельского братства был впервые переведён и издан Новый Завет (Евангелие от Луки) на киргизском языке, а в 1900 г. на средства братства напечатаны жития святых в переводе крещенного казаха Н. Я. Саркина.

На чувашский язык переведена учителем русско-чувашского училища И. Пайминым. брошюра преосвященного Викторина о превосходстве христианства пред мусульманством. Брошюру эту распространялась в тех местностях чувашских, которые окружены мусульманами. Отпечатано в 1200 экземплярах слово епископа Оренбургского и Уральского Преосвященного Макария, сказанное в единоверческой церкви в храмовой праздник Знамения Пресвятой Богородицы, для распространения этого между присоединившимися к единоверческой церкви и раскольниками. Это слово дает ответ на возражение раскольников, что присоседившиеся к единоверческой церкви не имеют своего епископа, и указывает, насколько заботливо и снисходительно относится православная Церковь к желающим

⁷⁹ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за первый год его существования, с 8-го ноября 1886 года по 8 ноября 1887 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 82.

⁸⁰ Воззвание о пополнении миссионерской библиотеки // Оренбургские епархиальные ведомости. 1889. № 5. Отдел офиц. С. 35–36.

соделаться ее членами; его же слово, сказанное в церкви Великомученика Георгия, в праздник Оренбургского казачьего войска. В этом слове Преосвященнейший Макарий приглашает Оренбургских казаков противодействовать расколу. Поучение священника соборной церкви г. Орска о. Страхова против торговли в праздничные и воскресные дни напечатано в таком же количестве.

В этом поучении о. Страхов просто, ясно и убедительно доказывал, что торговля в праздничные и воскресные дни делается причиной безбоязненного нарушения православными христианами дней Господних, вследствие чего совершаются в это время различные беззакония; православная церковь со стороны инородцев чрез такое препровождение дней Господних подвергается поношению, что за все это не редко посылается наказание Божие. Это слово распространено в городах Оренбургской епархии и торговых местах в селениях. Отпечатаны также славянские листы, составленные из текстов Св. Писания и творений св. отцов епархиальным миссионером Поликариом Флоровым, священником города Уральска. Все они направлены своим содержанием к изобличению старообрядцев.

В целях же противодействия альтернативным христианским учениям Братство большими тиражами выпускало и бесплатно раздавало через благочинных, приходских священников и миссионеров, разнообразные беседы, поучения и листы против раскола, написанные популярным языком брошюры «Молоканин, возвратись ко Христу», «Кто за хлыста, тот против Христа», «Берегись штунду» и др.

Религиозная литературараспространялась благодаря собственной книготорговле. Ещё в 1887 г. с самого начала своей деятельности Михайло-Архангельское братство открыло книжную лавку на Николаевской (ныне Советской) улице в г. Оренбург, под Гостинодворской церковью Вознесения Господня. В 1899 г. по мере увеличения торговли она была переведена в северный ряд Гостиного двора в специально построенное двухэтажное каменное здание магазина с подвалом. Помимо богослужебной, библейской,

дидактической и учебной литературы, магазин реализовывал богатейший выбор утвари и церковных облачений. С 1908 г. от него по епархии стали посылаться коммивояжеры для разъездной продажи товаров на местах⁸¹.

Совет братства, заботясь о духовных нуждах тех, которые обращаются в лоно православной церкви, не оставлял без внимания нуждающихся из них и оказывал им поддержку в крайних случаях, в особенности непосредственно после вступления их в число чад церкви Христовой. Пользу этих пособий огромна; они вызвали в каждом из просвещенных св. крещением чувство благодарности и признательности к той церкви, членом которой он стали.

Кроме того, эта помощь давала возможность крестившемуся не обращаться за материальной помощью к прежним иноверцам, которые, конечно, могли воспользоваться этим случаем для возвращения его к прежней вере. Например, в 1886–87 отчетном году была оказана помощь чувашу, обратившемуся со своей семьей из язычества в христианство, крестьянину Казанской губернии, Чистопольского уезда, Кутерминской волости, деревни Ново-Ильмовой Петру Иванову Хавандееву, ему выдано 20 руб. на одежду накануне совершения над этим семейством таинства св. крещения; новопросвещенному из мусульман рядовому 159 Гурийского полка Петру Константинову выдано 20 р. на книги. Обратившемуся из старообрядцев в православие крестьянину Орского уезда, Александровской волости, деревни Александровки Тимофею Горохову выдано 25 рублей⁸².

Выводы

Создание Братства произошло в праздник Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных 8 ноября 1886 г., тем обусловлено его название.

⁸¹ См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за четырнадцатый год его существования (8-го ноября 1899 года по 8 ноября 1900 года). Оренбург, 1901. С. 10.

⁸² См. об этом: Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за первый год его существования, с 8-го ноября 1886 года по 8 ноября 1887 года // Оренбургские епархиальные ведомости. 1888. № 4. Отдел неофиц. С. 86.

Михаило-Архангельское братство ставило перед собой задачи распространения и утверждения православной веры между мусульманами и старообрядцами, проживающих в границах Оренбургской епархии. Для достижения этих задач братство поставила следующие цели:

1. Миссионерская деятельность.
2. Устройство и содержания миссионерских церквей, школ и библиотек для иноверцев.
3. Издание и распространение книг, брошюр и печатных листовок на местных инородческих языках и славянском-русском языке, относящимся к предметам занятий братства.
4. Оказание покровительства и пособий старообрядцам и инородцам, обращающимся в православие.

Среди видов миссионерской работы братства приоритетным четко обозначается образовательное направление.

Форма миссионерской деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства имела ярко выраженный характер общественной инициативы. Особое значение Оренбургское братство придавало миссионерской работе среди старообрядцев и мусульман. Формы работы были разные. Прежде всего использовались беседы, как частные, так и публичные, проводимые членами организации – миссионерами–сотрудниками.

Сразу после создания братство смогло развернуть активную деятельность по созданию и поддержке церквей и церковных школ. Миссионерские школы братства служили делу распространения общеобразовательного знания и начального христианского среди нехристианского населения или нерусского новокрещенного.

Внебогослужебные собеседования также получили широкий размах и доброжелательный отклик. По словам современников беседы «посещались массою не только простого народа, но и лицами интеллигентными».

Одним из средств миссионерской деятельности братство было выпуск большими тиражами и бесплатная раздача через благочинных, приходских священников миссионеров, разнообразные беседы, поучения и листовки религиозно-нравственного содержания.

Совет братства, заботясь о духовных нуждах тех, которые обращаются в лоно православной церкви, не оставлял без внимания нуждающихся из них и оказывал им в крайних случаях поддержку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судьба православных общественных организаций на Среднем Урале складывалась по-разному и прежде всего зависела от осознания общественностью значимости и эффективности их деятельности, от активности их организационного ядра. После активного притока членов в эти общества в первые годы наступало снижение численности членов, хотя гибкая политика самих братств могла сгладить эту тенденцию (например, благодаря возможности коллективного членства в Пермском епархиальном братстве его численность была значительно выше екатеринбургского).

Причины такой ситуации могут быть многоплановыми. Это конкуренция все увеличивавшегося числа благотворительных организаций в стране в целом и в регионе в частности; и смена поколений в деловой элите региона, в результате которой на смену купцам-благотворителям, сделавшим крупные пожертвования на православные организации при их создании и вошедшим в число их почетных членов, по мере ухода их из жизни или переселения в другие регионы, пришло другое поколение, иначе расставляющие приоритеты своей благотворительности, более ориентированное на социальные проблемы. Это и изменение экономической ситуации в стране на рубеже XIX–XX вв., когда в результате экономического кризиса сузились ресурсы поддержки всех общественных организаций, и религиозных в том числе.

Однако по мере охлаждения интереса к членству в некоторых организациях возрастал поток пожертвований на нужды общества уже не от членов этих обществ, а от «реципиентов» – тех, кто был участником различных мероприятий, проводимых православными организациями.

Если перейти от материальных показателей к оценочным суждениям современников, то наибольший интерес в то время вызывали различные религиозно – просветительские мероприятия: духовные концерты со сбором пожертвований, духовно – нравственные чтения и внебогослужebные

собеседования (особенно с демонстрацией «туманных картин»), лекции. Отзывы современников говорят о постоянных аншлагах на таких вечерах и концертах, о трогательно-умилительном восприятии религиозных чтений простым народом. И именно эти качественные, а не количественные показатели воздействия на духовно – нравственное состояние населения Среднего Урала, вероятно, важнее – именно это есть показатель эффективности их деятельности, которая в духовной сфере не может иметь количественных критериев.

Епархиальные братства сочетали миссионерскую деятельность и религиозное просвещение, причем соотношение этих направлений деятельности могло меняться в зависимости от общегосударственной церковной политики: если возникала необходимость поддержать систему церковно – приходского образования, епархиальные братства ориентировались на эти задачи, если удавалось частично решить проблему – то на местную миссию.

В этом плане, например, показательна история Братства святого Симеона Верхотурского, которая рассматривалась в данной работе, изначально создававшееся по инициативе епископа, которое было ориентировано на решение миссионерских и духовно – училищных задач.

В то же время следует отметить, что основные направления деятельности Братства святого Симеона Верхотурского совпадали и отражали специфику региона в религиозном отношении. Также все внимание было переключено с внешней обрядовой стороны на религиозно-нравственное воспитание и обучение.

Самой актуальной проблемой была организация церковно-приходских школ.

История Пермского епархиального братства показывает, что представление об актуальности тех или иных вопросов религиозной жизни у приходского духовенства и епархиальных властей совпадало частично. Пермское братство, начавшееся как Общество св. Стефана, было создано по

почину духовенства г. Перми исключительно для религиозно-нравственного воспитания православных прихожан. Преобразование этого Общества в Братство по инициативе правящего архиерея привело к иной расстановке акцентов: на первый план стали выдвигаться миссионерские задачи и задачи религиозного образования. Это показывает, что в представлениях епархиальных властей братства были удобным и оперативным средством решения местных проблем, средством компенсации не всегда продуманной церковной политики.

Направления деятельности Братства святителя Стефана Великопермского совпадали и отражали специфику региона в религиозном отношении. Основное внимание было направлено на религиозно-нравственное воспитание и обучение.

Рассмотренный материал по истории Оренбургского Михаило-Архангельского братства и его деятельности в конце XIX– начале XX вв. позволяет заключить, что братство играло значительную роль в общественной жизни Оренбургской епархии. Его появление и деятельность во многом обуславливались местными социокультурными и демографическими факторами, а не только правительственными установками на русификацию окраин, хотя, безусловно, миссионерское направление в деятельности братства было приоритетным. Михаило-Архангельское братство активно участвовало в деле не только религиозного, но и культурного просвещения народа. Благодаря строительству храмов и церковных школ в инородческих приходах и организации богослужений в церквях и обучения в школах на родных языках инородцев усилилось христианское влияние на них и способствовало росту грамотности населения. Во многих своих начинаниях оно содействовало сохранению и распространению традиционных православных ценностей.

Деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства охватывала в Оренбургской епархии как внешнее, так и внутреннее православное миссионерство. Миссионерские школы братства служили делу распространения общеобразовательного знания и начального христианского

среди нехристианского населения или нерусского новокрещенного; а публичные чтения, внебогослужебные беседы и подвижные читальни были направлены на укрепление сознательной религиозной и нравственной позиции православного населения края.

Братства прекратили свое существование в 1917 г. в связи с приходом к власти большевиков, запретивших деятельность всех религиозных организаций на территории страны.

В настоящее время активно возрождаются и общественные организации на уровне православных приходов.

Идеи возрождения различных православных общественных организаций живы и актуальны сегодня, предпринимаются первые шаги в этом направлении. Учет исторического опыта создания, функционирования таких обществ, форм их работы поможет этим организациям и сегодня сформулировать свои цели и задачи и выбрать путь, который будет учитывать и традиции, и современность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Адрес, поднесенный миссионеру протоиерею Ксенофону Крючкову жителями г. Уральска. – Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости.– 1890.– № 4. – Часть офиц. – С. 53–54.
2. Беседа на день Святого Архистратига Михаила и прочих бесплотных сил (Преосвященного Макария, епископа Оренбургского и Уральского).– Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости.– 1888. – № 21. – Часть неофиц. – С. 689–694.
3. Братство свт. Стефана, еп. Пермского, по уставу, принятому в общем собрании членов Братства 31 декабря 1889 года. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1890. – №2. – Часть офиц. – С. 46–48.
4. Воззвание о пополнении миссионерской библиотеки – Текст: непосредственный // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1889. – № 5. – Часть офиц. – С. 35–36.
5. *Горячев О. Н.* Речь, сказанная в годичном собрании гг. членов и соревнователей братства св. Стефана при пермской классической гимназии преподавателем О. Н. Горячевым, 25 марта 1883 года / О. Н. Горячев. – Пермь: Типография губернского правления, 1883. – 12 с.
6. Закладка здания для церковно-учительской школы при часовне св. Стефана, еп. Пермского. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). –1890. – № 12. – Отд. неофиц. – С. 273–274.
7. Историческая записка о состоянии и деятельности Екатеринбургского церковного братства св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца за 25 лет его существования. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. –1912. – №2. –С. 11.

8. К вопросу об открытии При Братстве свт. Стефана богословско-миссионерской школы. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1909. – № 22. – Отд. неофиц. – С. 466–469.

9. К торжеству 500-летия со дня кончины свт. Стефана. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1896 – № 13–14. – Отд. неофиц. – С. 309–313.

10. Комитет по сооружению в г. Перми часовни в память 500-летия проповеди св. Стефана Пермского за 1880 г. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1881 – №3. – Отдел офиц. – С. 27–29.

11. Обращение из раскола в Оренбургской епархии: [Миссионером Пензенской епархии священником Ксенофонтом Крючковым присоединено к православию 11 человек].– Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости.– 1885.– № 2. –Отдел неофиц. – С.74.

12. О необходимости единодушия в миссионерской деятельности со стороны церкви и государства. – Текст: непосредственный // Оренбургские епархиальные ведомости.–1890.–№ 14. – Отдел неофиц. – С.439–449.

13. Основные правила для учреждения православных церковных братств (8.05.1864). – Текст: непосредственный // Полное собрание законов Российской империи – II. – СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. – 1867. – Т. 39. – № 40863. – С. 408–410.

14. Открытие Оренбургского Михаило-Архангельского Братства. – Текст: непосредственный // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1886. – № 22. – Отдел неофиц. – С. 874–877.

15. Отчет о деятельности Братства св. Стефана первосвятителя Пермского за 1895 год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). –1896. – № 17. – Отдел офиц. – С. 336–367.

16. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за первый год его существования, с 8-го ноября 1886 года по 8

ноября 1887 года. – Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости. –1888.–№ 4. – Отдел неофиц. – С.76–87.

17. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за четвертый год его существования, с 8-го ноября 1889 года по 8 ноября 1890 года. Продолжение.– Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости. –1890.–№ 8. – Отдел неофиц. – С.25–40.

18. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за седьмой год существования (8-го ноября 1892 г. – 8 ноября 1893 г.) / Оренбург: Типолиитография П. Н. Жарикова, 1894. – 44 с.

19. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за десятый год его существования (8-го ноября 1895 г. – 8 ноября 1896 г.) / Оренбург: Типолиитография П. Н. Жарикова, 1897. – 57 с.

20. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за одиннадцатый год его существования, с 8-го ноября 1896 года по 8 ноября 1897 года. – Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости. –1890.– № 20. – Отдел неофиц. – С.778–781.

21. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за тринадцатый год его существования, с 8-го ноября 1898 года по 8 ноября 1899 года. – Оренбург: Типография Ф. Б. Сачкова, 1900. – 88 с.

22. Отчет о деятельности Оренбургского Михаило-Архангельского братства за четырнадцатый год его существования (8-го ноября 1899 года по 8 ноября 1900 года).– Оренбург:Типография Оренбургской Духовной Консистории, 1901. – 10 с.

23. Отчет Оренбургского братства св. Архангела Михаила (за второй 1888-й братский год). – Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости. – 1889. – № 3. – Часть офиц. –С. 9–15.

24. Отчет Оренбургского братства св. Архангела Михаила (за второй 1888-й братский год). – Текст: непосредственный// Оренбургские епархиальные ведомости. – 1889. – № 4. – Часть офиц. – С. 21–24.

25. Отчет о состоянии и деятельности Екатеринбургского епархиального церковного Братства св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца за время с 18-го декабря 1901 года по 18 декабря 1902 года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1903. – № 8–9. – Отдел офиц. – С. 212.

26. Отчет о состоянии и деятельности Екатеринбургского епархиального церковного Братства св. праведного Симеона Верхотурского чудотворца за время с 18-го декабря 1903 года по 18 декабря 1904 года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1905 – № 6. – Отдел офиц. – С. 8–11.

27. Пермское епархиальное братство во имя Святителя Стефана епископа Пермского и святых его приемников Герасима, Питирима и Ионы г. Пермь. 1882–1917 гг. Историческая справка. – Текст: электронный // Государственный архив Пермского края: [сайт]. – 2005–2019. – URL: <http://www.archive.perm.ru/catalog/6767-69723/> (дата обращения: 05.11.2022).

28. *Попов Е., прот.* От Комитета по сооружению в Перми часовни в память 500-летия проповеди св. Стефана, епископа Великопермского / протоиерей Е. Попов. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1880 – №26. – Отдел офиц. – С. 264.

29. *Попов Е., прот.* Ожидаемый повсеместный молебен в память 500-летия проповеди Св. Стефана Великопермского / протоиерей Е. Попов. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1880. – №15. – Отдел офиц. – С. 170.

30. *Попов Е., прот.* Памятник св. Стефану Великопермскому в Перми - часовня и образа в ней от святых мощей / протоиерей Е. Попов. – Пермь: Типография П. А. Каменского, 1882. – 40 с.

31. *Попов Е., прот.* Предполагаемое открытие в Перми Общества св. Стефана Пермского / протоиерей Е. Попов. – Пермь: Типография П. А. Каменского, 1881. – 10 с.

32. *Попов Е., прот.* Предложение о часовне в Перми в память св. Стефана Пермского / протоиерей Е. Попов. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости (ПЕВ). – 1880 – №45. – Отдел офиц. – С. 454–456.

33. *Скворцов В. М.* Деяния 3-го Всероссийского миссионерского съезда в Казани, по вопросам внутренней миссии и расколосектанства/ В. М. Скворцов. – Киев: Типография И. И. Чаколава, 1897. – 354 с.

34. Список членов Братства Симеона Верхотурского чудотворца. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1886. – 29 ноября. – № 46. – Отдел офиц. – С. 1038–1039.

35. Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1886–87 гг. – Текст: непосредственный // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1888. – № 4. – Отдел неофиц. – С. 87–100.

36. Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1887–88 гг. – Текст: непосредственный // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1889. – № 5. – Отдел офиц. – С. 47–57.

37. Список членов Оренбургского Михаило-Архангельского Братства за 1888–89 гг. – Текст: непосредственный // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1890. – № 7. – Отдел офиц. – Приложение. – С. 1–7.

38. Часовня Стефана Великопермского. – Текст: электронный // Государственный архив Пермского края: [сайт]. – 2005–2019. – URL: <http://www.archive.perm.ru/projects/weeklyphoto/the-chapel-of-st-stefan-of-perm/> (дата обращения: 05.11.2022).

39. Устав Оренбургского Михаило-Архангельского Братства. – Текст: непосредственный // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1886. – №21. – Отдел офиц. – С. 823–826.

Литература

40. *Есикова Е. М.* Миссионерская деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства (конец XIX – начало XX в.)/ Е. М.

Есикова. – Текст: непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 42.– С. 58–60.

41. *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М.: ПСТГУ, 2007. – 473 с.

42. История Екатеринбургской епархии / *Е. М. Главацкая и др.* – Екатеринбург: Сократ, 2010. – 552 с.

43. *Казакова-Апкаримова Е. Ю.* Православное духовенство в общественной жизни городов Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. / Е. Ю. Казакова-Апкаримова. – Текст: непосредственный // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: материалы Всероссийской научной практической конференции (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). – Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Издательство Екатеринбургской епархии, 2010. – 382 с.

44. *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: события, люди, храмы / протоиерей В. Лавринов. – Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2001. – 435 с.

45. *Марченко А., прот.* Пермский богослов и духовный пастырь – протоиерей Евгений Алексеевич Попов / протоиерей А. Марченко. – Текст: электронный// Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evgenij_Popov/permskij-bogoslov-i-duhovnyj-pastyr-protiереj-evgenij-alekseevich-popov/ (дата обращения: 10.03.2023).

46. *Нечаева М. Ю.* Единение во имя Христа: Православные общественные организации Среднего Урала середины XIX–начала XX веков: монография / М. Ю. Нечаева. – Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008. – 194с.

47. *Чернявский Н. М.* Оренбургская епархия в прошлом и настоящем / Н. М. Чернявский. – Текст: непосредственный // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.–1900.–Вып. VII. – С. 357.